

- Правила, пространно изложенные в вопросах и ответах (Большой Аскетикон)

-

- Вступление
- Вопрос 1. О порядке и последовательности в заповедях Господних
- Вопрос 2. О любви к Богу и о том, что в людях от природы есть склонность к заповедям Божиим и сила исполнять их
- Вопрос 3. О любви к ближнему
- Вопрос 4. О страхе Божиим
- Вопрос 5. О собранности мыслей
- Вопрос 6. О том, что необходимо уединяться
- Вопрос 7. О том, что должно жить с людьми согласно стремящимися к той же цели угождения Богу, и что трудно, и вместе опасно, жить отшельником
- Вопрос 8. Об отречении от мира
- Вопрос 9. Присоединяющийся к людям, посвятившим себя Господу, должен ли без разбора оставлять свое имущество недобросовестным свойственникам?
- Вопрос 10. Всех ли приходящих принимать должно или некоторых, и допускать ли их тотчас, или по испытании, и по каком испытании?
- Вопрос 11. О рабах
- Вопрос 12. Как принимать надобно состоящих в супружестве?
- Вопрос 13. О том, что нововводимым полезно упражнение в молчании
- Вопрос 14. О тех, которые дали обет посвятить себя Богу, и потом намереваются нарушить произнесенный обет
- Вопрос 15. С какого возраста надобно дозволить произнесение обета о посвящении себя Богу, и когда обет девства почитать действительным?
- Вопрос 16. Необходимо ли воздержание намеревающимся жить благочестиво
- Вопрос 17. О том, что должен быть воздержанным и от смеха
- Вопрос 18. О том, что должно вкушать все предлагаемое нам
- Вопрос 19. Какая мера воздержания?
- Вопрос 20. Какова должна быть пища для приема странников
- Вопрос 21. Что должно наблюдать при занятии места и возлежании во время обеда, или ужина?
- Вопрос 22. Какая одежда прилична христианину?
- Вопрос 23. О поясе
- Вопрос 24. Поскольку об этом преподано нам достаточно; то следовало бы научить нас, каким образом должны мы вести себя в отношении друг к другу?
- Вопрос 25. О том, как страшен суд настоятеля, который не обличает согрешающих
- Вопрос 26. О том, что надобно все, даже и тайны сердечные открывать настоятелю
- Вопрос 27. О том, что и настоятелю, если преткнется, должны делать напоминания преимуществующие из братий
- Вопрос 28. Какое расположение должны все иметь в непокорному?
- Вопрос 29. О совершающем делание свое с превозношением и ропотом
- Вопрос 30. С каким расположением настоятели должны иметь попечение о братиях?
- Вопрос 31. О том, что должно принимать услуги от настоятеля
- Вопрос 32. Какое расположение должно иметь к родным по плоти?
- Вопрос 33. Каким образом иметь свидание с сестрами?

- [Вопрос 34. Каковы должны быть в братстве распоряжающиеся служащим на потребности?](#)
- [Вопрос 35. Надобно ли в одном селении основывать многие братства?](#)
- [Вопрос 36. Об оставляющих братство](#)
- [Вопрос 37. Должно ли под предлогом молитв и псалмопения нерадеть о делах? Какие времена приличны для молитв? Во-первых же, надобно ли заниматься рукоделием?](#)
- [Вопрос 38. Поскольку достаточно уже показано, что и молитвы оставлять не должно, и что заниматься работой необходимо, следует нам узнать, какие ремесла приличны нашему званию?](#)
- [Вопрос 39. Как надобно производить продажу изделий и вести себя во время отлучек?](#)
- [Вопрос 40. О торговле при церковных собраниях](#)
- [Вопрос 41. О власти и повиновении](#)
- [Вопрос 42. С какою целью и с каким расположением должен работать занимающийся рукоделием?](#)
- [Вопрос 43. Достаточно передан нам способ, как заниматься рукоделиями, и если что нужно присовокупить к этому, научимся на самом деле. Просим же объяснения на то, каковы должны быть настоятели братства, и как надобно им управлять живущими с ними вместе?](#)
- [Вопрос 44. Кому надобно давать внешние поручения и какой отчет требовать с возвратившихся?](#)
- [Вопрос 45. О том, что кроме настоятеля надобно быть и другому, кто, в отсутствие, или при недосугах настоятеля, мог бы иметь попечение о братии](#)
- [Вопрос 46. О том, чтобы не прикрывать грехов у брата и у себя самого](#)
- [Вопрос 47. О тех, которые не принимают распоряжений, сделанных настоятелем](#)
- [Вопрос 48. О том, что должно не в любопытные входить исследования о действиях настоятеля, но быть внимательным к собственному своему делу](#)
- [Вопрос 49. О недоразумениях в братстве](#)
- [Вопрос 50. Как настоятель должен делать выговоры?](#)
- [Вопрос 51. Каким образом должно исправлять проступки согрешившего?](#)
- [Вопрос 52. С каким расположением должно принимать наказания?](#)
- [Вопрос 53. Как обучающие художествам должны исправлять проступки детей?](#)
- [Вопрос 54. О том, что настоятельствующие в братстве должны о делах своих сообщать друг другу](#)
- [Вопрос 55. Согласно ли с целью благочестия пользоваться врачебными средствами?](#)

Введение

В вопросах и ответах, состоят из 55 отдельных правил, представленных в виде вопросов монахов и ответов св. Василия или его рассуждений относительно наиболее важных вопросов религиозной жизни. Как видно из предисловия, св. Василий находился в пустынном уединении, окруженный людьми, избравшими одну и ту же цель благочестивой жизни и изъявивших желание узнать нужное ко спасению. Из ответов св. Василия составилась как бы полный сборник

законов монашеской жизни или учение о высшем нравственном совершенстве, но без строгого плана.

Правила, пространно изложенные в вопросах и ответах (Большой Аскетикон)

Вступление

Поскольку, по благодати Божией, во имя Господа нашего Иисуса Христа, сошлись мы вместе, предположив себе одну и ту же цель благочестивой жизни, и вы изъявляете желание узнать нужное ко спасению, а мне надлежит нужда возвестить оправдания Божии, потому что день и ночь у меня в памяти апостол, который говорит: «три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас» ([Деян.20:31](#)), и к тому же настоящее время для нас весьма удобно, а место это доставляет полную тишину и освобождение от внешнего шума. Помолимся же друг о друге, чтобы мне сослужителям моим «раздавать им в своё время меру хлеба» ([Лук. 12:42](#)), а вам, как доброй земле, приняв слово, воздать, по написанному, совершенный и во много крат преумноженный плод правды ([Мф.13:23](#)).

Поэтому умоляю вас любовью Господа нашего Иисуса Христа, давшего «Себя за нас» ([Тит. 2:14](#)): позаботимся наконец о душах наших, восскорбим о суете протекшей жизни, начнем подвизаться ради будущего во славу Бога и Христа Его и поклоняемого и Святого Духа. Не будем оставаться в этой лени и в этом расслаблении, чтобы нам, по лени потеряв настоящее и начало дел откладывая до завтрашнего и последующих дней, когда потом притязатель душ наших застигнет нас, не запасшихся добрыми делами, не быть лишенными радости брачного чертога и не плакать напрасно и бесполезно, сетуя о худо проведенном времени жизни, когда ничто уже не поможет раскаивающимся. «Во время благоприятное Я услышал тебя, — говорит апостол, — и в день спасения помог тебе» ([2Кор. 6:2](#)). Этот век — век покаяния, а тот — воздаяния; этот — делания, а тот отплаты; этот терпения, а тот — утешения. Ныне Бог — помощник обращающихся от пути злого, а тогда — страшный и неумытный исследователь человеческих дел, слов и помышлений. Ныне пользуемся долготерпением, а тогда познаем правосудие, когда восстанем — одни на вечное мучение, а другие для вечной жизни, и каждый получит по делам своим. До которого времени будем отлагать послушание Христу, призвавшему нас в Свое Небесное Царство? Ужели не отрезвимся? Не призовем себя от обычной жизни к строгости евангельской? Не представим пред очами того страшного и славного дня Господня, в который приближающихся делами к десной стране Господа примет Небесное Царство, а за неимение Добрых дел отторженных на левую страну сокроют геенна огненная и вечная тьма? Сказано: «там будет плач и скрежет зубов» ([Мф.25:30](#)).

А мы говорим, что желаем Царства Небесного, но не заботимся о том, посредством чего можно достигнуть оно и, не принимая на себя никакого труда ради заповеди Господней, по суетности ума своего предполагаем, что получим одинаковые почести с противоборствовавшими греху даже до смерти. Кто, во время сеяния сидевший дома или предававшийся сну, при наступлении жатвы наполнял недро рукоятей? Кто собирал виноград, которого сам не возрастил? Чьи труды, тех и плоды, и почести и венцы принадлежат победившим. Увенчивают ли когда-нибудь человека, который не снимал с себя и одежды для борьбы с противником, когда, по апостольскому слову, должно не только победить, но и подвизаться законно (см. [2 Тим. 2:5](#)), то есть и малости не оставлять из предписанного, все же делать так, как узаконено? Ибо сказано: «Блажен раб тот, которого господин его, придя, найдет поступающим так» ([Лк. 12:43](#)); и: «если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит» ([Быт. 4:7](#)).

А мы, только думая, что исполнили какую-нибудь одну из заповедей, — ибо не могу сказать, что исполнили действительно, потому что все они, по здравопонимаемому намерению Писания, состоят между собою в такой связи, что нарушением одной необходимо нарушаются все прочие, — не ожидаем себе гнева за неисполненные, но ждем почестей за ту, которую будто бы исполнили. Кому дано на сбережение десять талантов, тот, удержав у себя один или два

таланта, а остальные уплатив, не признается честным за уплату большей части, но называется обидчиком и любостыжательным за растрату меньшей части. Что говорю — за растрату, когда и тот, кому вверен был один талант, отдав потом сполна и без обмана все, что получил, осуждается за то, что ничего не приобрел к данному? Кто десять лет оказывал почтение отцу, а напоследок нанес ему один только удар, тот не почестей удостоивается как сделавший доброе дело, но предается суду как отцеубийца. «Идите, — говорит Господь, — научите все народы». не блюсти одно, а о другом нерадеть, но «соблюдать... все, что Я повелел вам» ([Мф.28:19—20](#)). И апостол согласно с сим пишет: «Мы никому ни в чем не полагаем претыкания, чтобы не было порицаемо служение, но во всем являем себя, как служители Божий» ([2Кор. 6:3—4](#)). Ибо если бы не все было необходимо нам для достижения цели спасения, то не все заповеди были бы написаны и не о всех повелевалось бы соблюдать их необходимо. Что мне пользы в других заслугах, если, назвав брата уродом, буду повинен геенне (см. [Мф.5:22](#))? Что пользы в свободе от многих тому, кто одним удерживается в рабстве? Ибо сказано: «всякий, делающий грех, есть раб греха» ([Ин. 8:34](#)). Какая выгода быть избавленным от многих страданий тому, у кого тело повреждено одною мучительной болезнью? «Следовательно, — скажет кто-нибудь, — для множества христиан, которые не соблюдают всех заповедей, бесполезно будет соблюдение некоторых?» При сем прекрасно привести себе на память блаженного Петра, который, после стольких заслуг и после стольких ублажений, за одно только слово услышал: «если не умою тебя, не имеешь части со Мною» ([Ин. 13:8](#)). Не говорю уже о том, что и это одно слово не леность и пренебрежение доказывало, но было выражением почтения и благоговения.

Впрочем, скажет иной: «Написано: «всякий, кто призовет имя Господне, спасется» ([Иои.2:32](#)), поэтому одно призывание имени Господня достаточно к тому, чтобы спасти призывающего». Но и этот пусть выслушает, что говорит апостол: «как призывать Того, в Кого не уверовали?» ([Рим. 10:14](#)). А если не веришь, послушай Господа, Который говорит: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» ([Мф. 7:21](#)). Даже и тому, кто исполняет волю Господню, но не как хочет сего Бог и не по чувству любви к Богу делает это, бесполезно усердие в деле, по изречению Самого Господа нашего Иисуса Христа, Который говорит: поскольку делают, «чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою» ([Мф.6:5](#)). Сим и апостол Павел научен был сказать: «И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» ([1 Кор.13:3](#)).

Вообще же усматриваю следующие три различные расположения, в которых неизбежна необходимость послушания: или, боясь наказания, уклоняемся от зла и бываем в состоянии рабском, или, гонясь за выгодами награды, исполняем повеленное ради собственной пользы и тем уподобляемся наемникам, или делаем сие ради самого добра и из любви к Давшему нам закон, радуясь, что удостоились служить столь славному и благому Богу, — и в таком случае бываем в состоянии сынов.

Кто из страха исполняет заповеди и непрестанно боится наказания за леность, тот не будет одно из предписанного делать, а другое пренебрегать, но утвердится в той мысли, что наказание за преслушание равно для него страшно. И поэтому «блажен человек, который всегда пребывает в благоговении» ([Притч. 28:14](#)), однако же твердо стоит в истине и тот, кто может сказать: «Всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня; не поколеблюсь» ([Пс. 15:8](#)), потому что не хочет упустить из внимания ничего должного. И: «Блажен муж, боящийся Господа...». Почему? Потому что «крепко любит заповеди Его» ([Пс.111:1](#)). Поэтому боящимся не свойственно оставлять без исполнения какое-нибудь приказание или исполнять небрежно.

Но и наемник не захочет преступить какого-либо повеления. Ибо как получит плату за делание в винограднике, не исполнив всего по условию? Ибо если не достанет и одного чего-

нибудь из необходимого, то виноградник делает он бесполезным владельцу. Кто же поэтому за повреждение даст плату причинившему вред?

Третий случай — служение из любви. Какой же сын, имея целью угождать отцу и веселя его в важнейшем, захочет оскорбить ради малостей, особенно же если помнит, что говорит апостол: «И не оскорбляйте Святаго Духа Божия, Которым вы запечатлены...» ([Еф. 4:30](#)).

Поэтому преступающие большую часть заповедей куда желают быть причислены, когда не служат Богу как Отцу, не покоряются Ему как давшему великие обетования, не работают как Владыке? Ибо говорит Он: «если Я отец, то где почтение ко Мне? И если Я Господь, то где благоговение предо Мною» ([Мал. 1:6](#))? Как «блажен муж, боящийся Господа и крепко любящий заповеди Его» ([Пс. 111:1](#)), так «преступлением закона, — сказано, — бесчестишь Бога» ([Рим. 2:23](#)).

Как же, предпочтя жизнь сластолюбивую жизни по заповеди, можем обещать себе блаженную жизнь, купножителство со святыми и веселья с ангелами пред лицом Христовым? Подобные мечты свойственны Истинно детскому уму. Как буду с Иовом, когда и самой обыкновенной скорби не принял я с благодарением? Как буду с Давидом, когда со врагом поступил не великодушно? Как буду с Даниилом, когда не взыскал я Бога с непрестанным воздержанием и неусыпною молитвой? Как буду с каждым из святых, когда не шел я по следам их? Какой подвигоположник столько не рассудителен, что удостоит равных венцов и победителя, и не вступавшего в подвиг? Какой военачальник призывал когда-нибудь к равному разделу добычи и победивших, и тех, которые не являлись на сражение?

Бог благ, но и правосуден. А правосудному свойственно воздавать по достоинству, как написано: «Благотвори, Господи, добрым и правым в сердцах своих; а совращающихся на кривые пути свои да оставит Господь ходить с делающими беззаконие» ([Пс. 124:4—5](#)). Бог милосерд, но и Судия, ибо сказано: «Он любит правду и суд» ([Пс. 32:5](#)). Поэтому говорит: «Милость и суд буду петь; Тебе, Господи, буду петь» ([Пс. 100:1](#)). Мы научены, к кому «милость», ибо сказано: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» ([Мф. 5:7](#)). Видишь ли, как рассудительно употребляет милость? Не без суда милует и не без милости судит. Ибо «Милостив Господь и праведен» ([Пс. 114:5](#)). Поэтому не будем знать Бога вполнину и человеколюбие Его обращать себе в повод к лености. Для того громы, для того молнии, чтобы не была презираема благодать. Кто велит сиять солнцу, Тот наказывает и слепотою, Кто дает дождь, Тот дождит и огнем. Одно показывает благодать, другое — строгость; или за первое будем любить, или за последнее страшиться, чтобы и нам не было сказано: «Или пренебрегаешь богатство благодати, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благодать Божия ведет тебя к покаянию? Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева...» ([Рим. 2:4—5](#)).

Итак, поскольку невозможно спастись, не творя дел, сообразных с заповедью Божиею, и не безопасно пренебрегать чем-нибудь из заповеданного (ибо ужасно превозношение — поставлять себя судьями Законодателя, и одни законы Его избирать, а другие отвергать); то мы, подвижники благочестия, предпочетшие жизнь безмолвную и безмятежную, как спешествующую к соблюдению евангельских догматов, сообща позаботимся и порассудим, как сделать, чтобы ничего из предписанного не осталось у нас без исполнения? Ибо, если должен быть «совершен Божий человек», как написано ([2 Тим. 3:17](#)), и как доказало слово в изложенном ранее этого; то по всей необходимости надобно ему, посредством всякой заповеди, быть уготованным «в меру полного возраста Христова» ([Еф. 4:13](#)); потому что и по закону Божиею, хотя и чистое, но поврежденное, не приемлется в жертву Богу. Поэтому, в чем каждый почитает себя неопытным, то пусть и предложит на общее рассмотрение; потому что при трудолюбивом исследовании многих удобнее найдется сокровенное, если только Бог, по

обетованию Господа нашего Иисуса Христа, дарует нам найти искомое, по научению и напоминанию Святого Духа ([Иоан.14:26](#)).

Поэтому как «это необходимая *обязанность* моя, и горе мне, если не благовествую!» ([1Кор.9:16](#)), так равная опасность и вам, если обленитесь исследовать, или без напряжения и слабо приступите к соблюдению и исполнению на деле преданного вам. Почему Господь говорит: «слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день» ([Иоан.12:48](#)). И: «который не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше. Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много» ([Лук.12:48, 47](#)). Итак, помолимся, чтобы и у меня домостроительство слова было непорочно, и в вас учение плодоносно. Поскольку знаем, что словеса богодухновенного Писания лицом к лицу противостанут на судилище Христовом; ибо сказано: «Изобличу тебя и представлю пред глаза твои (грехи твои)» ([Пс.49:21](#)): то и внимать предлагаемому будем трезвенно, и приводить в исполнение божественные наставления поспешим с усердием, потому что не знаем, в какой день или час Господь наш придет.

Вопрос 1. О порядке и последовательности в заповедях Господних

Поскольку дано нам позволение предлагать вопросы; то прежде всего желаем быть научены: есть ли порядок какой и последовательность в заповедях Божиих, так что одна из них первая, другая — вторая, и так далее, или все одна с другой смыкаются и все одна другой равночестны в рассуждении первенства, так что желающему безопасно, как в круг, положить начало, откуда ни захочет?

Ответ. Вопрос наш есть давний и прежде еще изложен в Евангелиях, когда законник, приступив к Господу, сказал: «Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя» ([Мф.22:35—39](#). [Мк.12:28—31](#)). Итак Сам Господь дал порядок Своим заповедям, определив, что заповедь о любви к Богу есть первая и большая, вторая же по порядку и подобная первой, лучше же сказать, служащая дополнением ей и от ней зависящая, есть заповедь о любви к ближним. Почему и из приведенного места и из других подобных мест, находящихся в богодухновенных Писаниях, можно узнать порядок и последовательность всех заповедей Господних.

Вопрос 2. О любви к Богу и о том, что в людях от природы есть склонность к заповедям Божиим и сила исполнять их

Любовь к Богу не есть что-либо учением приобретаемое. Ибо не у другого учились мы восхищаться светом, быть привязанными к жизни, не другой кто учил нас любить родителей или воспитателей. Так, или еще более, невозможно отвне научиться любви Божией, но вместе с устройением живого существа, разумею человека, вложено в нас некоторое прирожденное стремление (*λογος σπερματικός*), в себе самом заключающее побуждения к общению любви. И его-то взяв, училище Божиих заповедей имеет обычай тщательно возделывать, благоразумно воспитывать и, при помощи Божией благодати, возводить до совершенства. Поэтому и я, похвалив ваше тщание как необходимое для цели, при помощи Божией, приобщив к себе и вас в молитвах, по данной мне от Духа силе постараюсь пробудить сокрытую в вас искру Божией любви.

Впрочем, надобно знать, что хотя это (любовь) — одна добродетель, однако же она силою своею приводит в действие и объемлет всякую заповедь. Ибо «тот любит Меня, — говорит Господь, — кто имеет заповеди Мои и соблюдает их» ([Ин. 14:21](#)). И еще: «на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» ([Мф. 22:40](#)). Однако я не намерен теперь входить в подробности, потому что в таком случае неприметным образом в одну часть включил бы все учение о заповедях, но, насколько мне удобно и соответственно настоящей цели, напомним вам о любви, какую обязаны мы к Богу, сказав прежде всего то, что для исполнения всех тех заповедей, какие даны нам от Бога, получили мы от Него и силы, чтобы невозможно было и негодовать на то, будто бы от нас требуется что-то необыкновенное, и превозноситься тем, будто от себя приносим нечто сверх данного. И этими силами действуя правильно и как должно, благочестиво проводим добродетельную жизнь, а расстраивая их действие, увлекаемся в порок.

А определение порока таково: это лукавое и противное Христовой заповеди употребление того, что дано нам Богом для доброй цели; равно как определение добродетели, требуемой Богом, будет следующее: это употребление Божиих даров с доброю совестью, по заповеди Господней. Если же это так, то и о любви скажем то же самое.

Именно: получив заповедь любить Бога, приобрели мы также и силу любить, вложенную в нас при самом первоначальном нашем устройстве, и доказательство этому не вне, но каждый может узнать сие сам собою и сам в себе. Ибо от природы в нас есть вождение прекрасного, хотя по большей части одному то, а другому другое кажется прекрасным, и нежную любовь к свойственному и родственному имеем не учась, и благодетелям добровольно оказываем всякое благорасположение. Что же досточуднее Божией красоты? Какое представление приятнее Божия великолепия? Какое желание душевное так живо и невыносимо, как желание, порождаемое Богом в душе, которая очищена от всякого порока и с истинным расположением говорит: «я изнемогаю от любви» ([Песн. 2:5](#))? Подлинно неизреченны и неописанны молниеносные блистания Божией красоты — ни слово не может выразить, ни слух вместить. Наименуешь ли блеск денницы, или сияние луны, или свет солнца — все это не достойно к уподоблению славы и в сравнении с истинным Светом далее отстоит от Него, нежели глубокая ночь и ужаснейшая тьма от самого ясного полудня. Если красота сияет, не зримая телесными очами, а постижимая только душою и мыслью, озаряла кого-нибудь из святых и оставляла в них невыносимое уязвление желанием, то, возмущенные здешнею жизнью, говорили они: «Горе мне, что я пребываю у Мосоха, живу у шатров Кидарских!» ([Пс. 119:5](#)); «когда приду и явлюсь пред лице Божие!» ([Пс. 41:3](#)); и: «имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что

это несравненно лучше» ([Флп. 1:23](#)); и: «Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому» ([Пс. 41:3](#)); и: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко» ([Лк. 2:29](#)). Тяготясь сей жизнью как узилищем, столько были неудержимы в стремлениях те, у кого коснулось души Божественное желание. По причине ненасытного желания созерцать Божественную доброту они молились о том, чтобы зрение красоты Господней простиралось на всю вечную жизнь (см. [Пс.26:4](#)). Так люди по природе вожделевают прекрасного; в собственном же смысле прекрасно и достолюбезно благое, а благ — Бог, к благому же все стремится, следовательно все стремится к Богу.

Поэтому что совершаем мы по произволению, то в нас есть и по природе, у кого рассудок не совращен лукавством. И любовь к Богу требуется от нас как необходимый долг; оскудение ее в душе есть самое несносное из всех зол. Ибо отчуждение и удаление от Бога несноснее мучений, ожидаемых в геенне, оно тяжело для страждущего, как для глаза лишение света, хотя и безболезненное, и как для живого существа лишение жизни. А ежели в рожденных есть природная любовь к родившим и это показывает и привязанность бессловесных, и в людях с первого возраста открывающаяся расположенность к матерям, то недостатком любви к Сотворшему нас и отчуждением от Него да не окажем себя неразумнее младенцев и свирепее зверей. Если бы и не знали, каков Он по благодати, по тому одному, что от Него получили бытие, должны мы безмерно любить Его со всею нежностью и непрестанно прилепляться к памятованию о Нем, как дети к матерям. Но благодетель выше любимых естественно, и привязанность к даровавшим какое-нибудь благо есть расположение, свойственное не людям только, но всем почти животным. Сказано: «Вол знает владетеля своего, и осел — ясли господина своего». О, если бы не было сказано о нас последующих слов: «а Израиль не знает (Меня), народ Мой не понимает» ([Ис.1:3](#))! Ибо о псе и многих других подобных животных нужно ли говорить, какую привязанность оказывают они к тем, которые кормят их?

Если же по природе имеем любовь и расположение к благодетелям и решаемся на всякий труд, чтобы воздать за оказанное нам благодеяние, то какое слово может изобразить Божии дары? Они таковы по множеству, что превышают всякое число, так велики и важны, что достаточно и одного, чтобы обязать нас ко всякой благодарности Подателю. Умолчу о тех из нас, которые, хотя сами по себе и чрезмерны величию и приятностью, однако же превышаемые светозарностью больших, как звезды сиянием солнечных лучей, не так ясно выказывают свою приятность. Ибо нет времени, оставив превосходнейшее, измерять благодать Благодетеля меньшими Его дарами. Поэтому пусть будут преданы молчанию восхождение солнца, круговращение луны, благорастворение воздуха, смены годовых времен, вода из облаков, вода из земли, самое море, вся земля, рождающееся из земли, живущее в водах, роды живых тварей в воздухе, тысячи различий между животными — все назначенное на служение нашей жизни.

Но одного, хотя бы кто и захотел, нельзя миновать, об одном даре совершенно невозможно умолчать тому, кто имеет здравый ум и слово, хотя еще более невозможно сказать о нем как должно, а именно — что Бог, сотворив человека по образу и по подобию Божию, удостоив ведения о Себе, украсив пред всеми животными даром слова, дав ему наслаждаться безмерными красотами рая, поставив его князем над всем, что на земле, и после того, как перехищен он змием, ниспал в грех, а чрез грех в смерть и во все, что достойно смерти, не презрел его, но сперва дал ему в помощь закон, для охранения его и попечения о нем приставил ангелов, для обличения порока и научения добродетели посылал пророков, порочные стремления пресекал угрозами, усердие к добрым делам возбуждал обетованиями, неоднократно на разных лицах для вразумления прочих предварительно показывал конец порока и добродетели и от тех, которые при всех таковых пособиях пребывали в непокорности, не отвратился, потому что не были мы оставлены благодатью Владыки и не прервала любви Его к нам оскорбительная для Благодетеля

наша бесчувственность к таким почестям, но мы воззваны от смерти и снова оживотворены Самим Господом нашим Иисусом Христом. Причем еще более удивителен самый способ благодеяния: ибо «Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба» ([Флп.2:6—7](#)); «взял на Себя наши немощи и понес болезни» ([Мф.8:17](#); [Ис.53:4](#)), был «изязвлен» за нас, чтобы мы «ранами Его... исцелились» ([Ис.53:5](#)), «искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою» ([Гал.3:13](#)), претерпел поноснейшую смерть, чтобы нас вознести к славной жизни, и не удовольствовался тем одним, что оживотворил нас мертвых, но еще даровал нам достоинство божества, уготовал вечные упокоения, великостью веселья превышающие всякую человеческую мысль. «Что же воздадим Господу за все благодеяния Его» нам ([Пс.115:3](#))? Но Он столь благ, что не требует воздаяния, а довольствуется тем, чтобы любили Его за дарованное Им.

Когда все это привожу себе на мысль, тогда (откроюсь в своей немощи) прихожу в какой-то ужас и страшное исступление от боязни, чтобы, по невнимательности ума или по причине занятия суетным отпав от любви Божией, не сделаться мне никогда укоризною Христу. Ибо тот, кто ныне обольщает нас и мирскими приманками всемерно старается произвести в нас забвение о Благодетеле, к погибели душ наших ругается и посмеивается над нами, тогда пренебрежение наше обратит в укоризну Господу и будет хвалиться нашей непокорностью и нашим отступничеством, что он не сотворил нас и не умер за нас, однако же имел нас своими последователями в непокорности и нерадении о заповедях Божиих. Эта укоризна Господу и эта похвальба врага для меня кажутся тяжелее геенских мучений — врагу Христову послужить предметом похвальбы и поводом к превозношению пред Тем, Кто за нас умер и воскрес, Кому, по написанному, тем более за сие мы обязаны (см. [2 Кор.5:15](#))!

И сего довольно о любви к Богу; ибо, как сказал я, наша цель — не все говорить, — что и невозможно, — но сделать краткое напоминание о главном, которое бы непрестанно возбуждало в душах Божественное желание.

Вопрос 3. О любви к ближнему

Последовательность требует сказать о второй, по порядку и по силе, заповеди.

Ответ. В предыдущих речах мы говорили, что закон есть возделыватель и воспитатель сил, какие заключены в нас в виде семени. Поскольку же нам предписано любить ближнего, как самих себя, то посмотрим: имеем ли от Бога и силу к исполнению этой заповеди?

Кто не знает, что человек есть животное кроткое и общительное, а не уединенное и дикое? Ничто так не свойственно нашей природе, как иметь общение друг с другом и нужду друг в друге и любить соплеменных.

А какие семена предварительно вложил в нас Сам Господь, от тех впоследствии требует и плодов, говоря: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга» ([Ин.13:34](#)). И желая возбудить душу вашу к сей заповеди, в доказательство, кто Его ученик, потребовал не знамений и чудес необычайных (хотя в Духе Святом даровал силу и на это), но что говорит? «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» ([Ин.13:35](#)). И таким образом везде сочетавает сии заповеди, так что благотворение ближнему вменяет Себе. Ибо говорит: «ибо алкал Я, и вы дали Мне есть», и прочее; потом присовокупляет: «так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» ([Мф.25:35—36, 40](#)).

Следовательно, чрез исполнение первой заповеди можно преуспеть и во второй, а чрез исполнение второй опять возвратиться к первой, и кто любит Господа, тот, конечно, любит и ближнего. Ибо любящий Меня, сказал Господь, заповеди Мои «соблюдет» ([Ин.14:23](#)). «Сия же есть, — говорит, — заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас» ([Ин.15:12](#)). И опять, кто любит ближнего, тот исполняет свою любовь к Богу, потому что Бог его милосердие переносит на Самого Себя. Поэтому-то верный служитель Божий Моисей оказал такую любовь к братьям, что из книги Божией, в которой был записан, желал быть изглаженным, если не будет прощен грех народу (см. [Исх. 32:32](#)). А Павел дерзал молиться о том, чтобы ему быть отлученным от Христа за братии своих сродников по плоти ([Рим.9:3](#)), желая, в подражание Господу, стать сам искупительною ценою спасения всех, а вместе и зная, что невозможно быть отчужденным от Бога тому, кто из любви к Богу, ради важнейшей из заповедей, отказывается от благодати Божией, и что чрез это получит во много крат более того, чем жертвовал. По крайней мере сказанное достаточно доказывает, что святые достигали до сей меры любви к ближнему.

Вопрос 4. О страхе Божиим

Ответ. Как новоначальным в благочестии полезнее обучение при помощи страха, по наставлению премудрого Соломона, сказавшего: «начало премудрости страх Господень» ([Притч.1:7](#)); так вам, вышедшим из младенчества о Христе, не имеющим уже нужду в молоке, и способным твердою пищею догматов усовершенствовать себя по внутреннему человеку, потребны обширнейшие заповеди, по которым достигается вся истина любви о Христе, а именно, вам нужно блюстись, чтобы обилие даров Божиих не сделалось для вас причиною тягчайшего осуждения, если будете неблагодарны к Благодетелю; Ибо сказано: «от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут» ([Лук.12:48](#)).

Вопрос 5. О собранности мыслей

Ответ. Впрочем надобно знать, что не можем преуспевать ни в соблюдении всякой другой заповеди, ни в самой любви к Богу и в любви к ближнему, блуждая мыслями туда и сюда. Ибо невозможно дойти до точности в искусстве или в познании тому, кто переходит от одного к другому; даже не приобретает успеха и в одном, кто не знает, что свойственно концу искусства, потому что действия должны соответствовать цели и ни в чем, требующем соображения, невозможно успеть несвойственными способами, так как цель искусства ковать из меди достигается обыкновенно не произведениями горшечного искусства и ратоборческие венцы приобретаются не тщательным упражнением в игре на свирели, но для каждой цели требуется свойственный ей и соответственный труд.

Поэтому и упражнение в благоугождении Богу, по Евангелию Христову, бывает успешно при удалении от мирских попечений и при совершенном удалении себя от развлечений. Почему апостол, хотя брак дозволен и удостоен благословения, налагаемые им на человека заботы противоположил попечениям о Боге, как будто бы те и другие не могут быть совмещены между собою, и сказал: «Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене» ([1Кор.7:32—33](#)). Так и Господь о расположении учеников засвидетельствовал, что оно чисто и собранно, говоря: «вы не от мира» сего ([Ин. 15:19](#)). А напротив о мире свидетельствовал, что не может он принять познания о Боге и вместить Духа Святого. Ибо говорит: «Отче праведный! и мир Тебя не познал» ([Ин. 17:25](#)); и: «Духа истины, Которого мир не может принять» ([Ин. 14:17](#)). Поэтому намеревающийся истинно последовать Богу должен отрешиться от уз житейского пристрастия, а сие достигается совершенным удалением от прежних нравов и забвением оных. Почему если не сделаем себя чуждыми и плотского родства и мирских связей, переходя как бы в другой мир по своему поведению, по словам сказавшего: «Наше же жительство — на небесах» ([Флп.3:20](#)), то невозможно нам достигнуть цели благоугождения Богу, потому что Господь определенно сказал: «Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником» ([Лк. 14:33](#)). А сделав это, надобно «больше всего хранимого» блюсти свое «сердце» ([Притч. 4:23](#)), чтобы никак не терять мысли о Боге и памятования о чудесах Его не осквернять представлениями суетного, но святую мысль о Боге, постоянным и чистым памятованием напечатленную в душах наших, всюду носить с собой, как неизгладимую печать. Ибо таким образом приобретается нами любовь к Богу, которая и возбуждает к исполнению заповедей Господних и вместе опять ими сама соблюдается, делаясь продолжительной и непоколебимой. И это показывает Господь, говоря в одном месте: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди» ([Ин.14:15](#)), а в другом: «Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей; и еще убедительнее: как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви» ([Ин. 15:10](#)).

Этим научает нас — в предстоящем нам всегда деле поставлять для себя как бы целью волю Повелевшего и по оной направлять тщательность свою, как и в другом месте говорит Он: «сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца» ([Ин. 6:38](#)). Ибо как необходимые в жизни искусства, предложив некие свойственные себе цели, к ним приспособляют частные действия, так, поскольку и нашим делам положены один предел и одно правило — исполнять заповеди благоугодно Богу, то не иначе можно преуспеть с точностью в деле, как совершая оное по воле Давшего заповеди. А при строгой тщательности совершать дело по воле Божией, возможно будет чрез памятование вступить в единение с Богом. Ибо как ковач при изготовлении, например, топора, помня того, кто дал ему работу и имея его в уме, представляет тот вид и ту величину, какие назначены, соображает работу с волей

заказавшего (а если забудет, то сделает или что-нибудь другое, или иначе, нежели как наказано), так и христианин, всякое действие маловажное и важное соображая с волей Божиею, и действие свое благоукрашает тщательностью, и вместе сохраняет мысль о Том, Кто повелел так поступать, выполняет сказанное: «Всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня; не поколеблюсь» ([Пс.15:8](#)), удовлетворяет также и тому повелению: «едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию» ([1Кор. 10:31](#)). А кто в деле своем нарушает точность заповеди, тот, очевидно, слабо помнит о Боге.

Поэтому, помня слова Сказавшего: «Не наполняю ли Я небо и землю? говорит Господь» ([Иер.23:24](#)); и: «Разве Я — Бог только вблизи, говорит Господь, а не Бог и вдали?» ([Иер.23:23](#)); и: «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» ([Мф.18:20](#)), — надобно всякое дело совершать, как бы оно делалось пред очами Господа, и всякую мысль слагать, как бы Господь назирал ее. Ибо в таком случае будет и всегдашний страх, который, по написанному, «гордость и высокомерие и злой путь и коварные уста я ненавижу» ([Притч.8:13](#)), и любовь усовершенится, исполняя сказанное Господом: «не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца» ([Ин. 5:30](#)), потому что душа сохранит всегдашнюю уверенность, что как добрые дела приятны Судии и Подвигоположнику нашей жизни, так дела противные вскоре подвергнутся осуждению. А думаю, что с сим вместе достигнуто будет и то, чтобы самые заповеди Господни исполнять не из человекоугодия. Ибо никто при уверенности, что он в присутствии высшего, не обращается к низшему. А если бы и случилось, что сделанное приятно и угодно лицу знаменитому, но неприятно и стоит порицания по мнению низшего, то всякий, признавая достойным предпочтения одобрение высшего, пренебрегает осуждением низшего. Если же так бывает у людей, то какая душа, истинно трезвенная и здравая, при уверенности в присутствии Божиим, иногда оставив совершение дела, благоугодного Богу, обратится к людским мнениям, иногда же, нерадя о заповедях Божиих, поработится человеческому обычаю, или уступит над собою власть общему предрассудку, или придет в смущение пред облеченными высоким саном? Таково было расположение сказавшего: «Нечестивые подстерегают меня, чтобы погубить; а я углубляюсь в откровения Твои» ([Пс.118:95](#)); и еще: «буду говорить об откровениях Твоих пред царями и не постыжусь» ([Пс.118:46](#)).

Вопрос 6. О том, что необходимо уединяться

Ответ. Душевной собранности способствует и уединение по месту жительства. Ибо что вредно вести жизнь в обществе с людьми, которые небоязненно и презрительно смотрят на обязанность в точности исполнять заповеди, это показывает и слово Соломона, который учит нас: «Не дружись с гневливым и не общайся с человеком вспыльчивым, чтобы не научиться путям его и не навлечь петли на душу твою» ([Притч. 22:24—25](#)). К тому клонится и сие изречение: «выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь» ([2Кор. 6:17](#)). Поэтому чтобы ни очами, ни ушами не принимать нам ничего раздражающего на грех и нечувствительно не привыкнуть к нему, чтобы в душе к вреду и пагубе ее не оставалось как бы образов каких и отпечатков видимого и слышимого и чтобы нам прийти в возможность пребывать в молитве, для этого прежде всего уединимся по месту жительства. Таким образом можем преодолеть прежний обычай, по которому жили мы вопреки заповедям Христовым (а не малый это подвиг — преодолеть свою привычку, потому что обычай, утвердившийся долговременностью, получает силу природы); и также в состоянии будем стереть с себя греховные пятна люботрудною молитвой и постоянным изучением Божией воли. А в молитве и в сем изучении невозможно успеть среди многих людей, развлекающих душу и занимающих ее делами житейским.

Да и это требование: «если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя» ([Лк. 9:23](#)), как можно кому-нибудь исполнить живя в многолюдстве? Итак, нам надлежит сперва отречься самих себя и взять крест Христов, а потом уже следовать Христу. Отречение же от себя есть полное забвение прошлого и удаление от своей воли, в чем живущему в обществе с людьми всякого рода успеть весьма трудно (чтобы не сказать — совершенно невозможно). Напротив того, участие в таком образе жизни служит препятствием тому, чтобы взять крест свой и последовать Христу. Ибо готовность к смерти за Христа, умерщвление удов земных (см. [Кол. 3:5](#)), расположение духа с неустрашимостью встречать всякую опасность во имя Христово, непривязанность к настоящей жизни — вот что значит взять крест свой и чему видим великие в себе препятствия от привычки к жизни земной.

Сверх других многих неудобств, душа, смотря на множество живущих беззаконно, во-первых, не находит времени очувствоваться в собственных своих грехах и сокрушаться покаянием о прегрешениях, напротив же того, чрез сравнение себя с худшими приобретает какое-то мечтательное понятие о заслуге; а потом мятежами и недосугами, какие обыкновенно производит мирская жизнь, будучи отвлекаема от драгоценного памятования о Боге, не только лишается возможности радоваться и веселиться о Боге (см. [Пс.34:9](#)), утешаться Господом (см. [Пс.36:4](#)) и усладиться словесами Господними, чтобы прийти в состояние сказать: «помянул Бога и возвеселихся» ([Пс.76:4](#)), «как сладки гортани моей слова Твои! Лучше меда устам моим» ([Пс.118:103](#)), но и совсем привыкает к пренебрежению и забвению судов Божиих. А больше и пагубнее сего зла и потерпеть невозможно.

Вопрос 7. О том, что должно жить с людьми согласно стремящимися к той же цели угождения Богу, и что трудно, и вместе опасно, жить отшельником

Поскольку слово твое удостоверило нас, что опасно жить вместе с людьми, которые с пренебрежением смотрят на заповеди Господни, то в след за сим желаем узнать, как надобно жить удалившемуся от таких людей, уединенно ли самому с собой, или с единомысленными братьями, избравшими ту же цель благочестия?

Ответ. Примечаю, что совокупное пребывание многих во многих отношениях полезнее.

Во-первых, каждый из нас сам собою не может удовлетворить телесным потребностям, но к снисканию необходимого имеем нужду друг в друге. Ибо как нога одну силу имеет, а другой лишена и без помощи прочих членов находит, что ее деятельность несильна и недостаточна к собственному ее поддержанию, и не может вознаградить недостающего, так и в одинокой жизни, что есть, то делается для нас бесполезным, а чего нет, то невознаградимым, потому что Создатель Бог определил, чтобы мы имели нужду друг в друге и, по написанному, вступали друг с другом в единение (см. [Сир. 13:20](#)).

Но и без этого понятие любви Христовой не позволяет каждому иметь в виду собственное свое; ибо сказано: «любовь... не ищет своего» ([1Кор. 13:4—5](#)). А жизнь, со всеми разобщенная, имеет одну цель — служение собственным каждому потребам. Это же явным образом противно закону любви, какой исполнял апостол: «и я угождаю всем во всем, ища не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спаслись» ([1Кор. 10:33](#)).

А потом, в удалении от всех нелегко узнать каждому свой недостаток, не имея человека, который бы обличал его и исправлял с кротостью и срдоболием. Ибо и от врага обличение нередко в благосознательном возбуждает желание уврачевания, а возлюбившим искренно врачевание греха производится искусно. Ибо сказано: «кто любит, тот с детства наказывает его (сына)» ([Притч. 13:25](#)). А такого человека в одиночестве найти трудно, если кто прежде не сблизился с ним в жизни, почему с ним сбывается сказанное: «Двоим лучше, нежели одному..., ибо если упадет один...», некому воздвигнуть его ([Еккл. 4:9—10](#)).

И многие заповеди многим вместе исполняются удобно, а одним нет, потому что совершению одной препятствует другая, например: посещению больного — принятие странника, подаению и раздаче жизненных потребностей, и особливо когда на такое служение требует много времени, — попечение о делах, так что от сего остается неисполненной самая важная и наиболее способствующая ко спасению заповедь, поскольку и алчущий не накормлен, и нагой не одет. Поэтому кто же решится жизнь праздную и бесплодную предпочесть жизни плодоносной и сообразной с Господней заповедью?

А если и все мы, соединенные единым упованием звания, «составляем одно тело», имея главою Христа, и «порознь один для другого члены» ([Рим. 12:5](#)), то, когда согласиём не вчиниваем себя о Духе Святом в состав единого тела, но каждый из нас избирает одиночество, не служа созиданию общей пользы из-за благоугождения Богу, а удовлетворяя собственной страсти самоугодия, тогда, разделенные и разлученные между собой, как будем в состоянии сохранить взаимную связь членов, их служение друг другу или подчинение Главе нашей, то есть Христу? Ибо ни радоваться с прославляемым, ни страдать со страждущим нельзя при разделенной жизни, потому что каждый, как и естественно, не может знать состояния ближнего.

Сверх сего, поскольку один не в состоянии вместить всех духовных дарований, но каждому,

по мере веры, бывает подавание Духа, то в общезитии собственное дарование каждого делается общим для живущих вместе. «Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания... иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений», и проч. ([1Кор. 12:8—10](#)). Каждое же из сих дарований приемлющий имеет скорее не ради себя, а ради других, почему в общезитии действию Святого Духа в одном необходимо переходить на всех вместе. Поэтому живущий особо если и имеет одно какое-либо дарование по причине недеятельности, заключив его в себе, и оно делает бесполезным; а сколько сие опасно, знаете, конечно, вы, читавшие Евангелие. В сожительстве же многих и своим дарованием каждый наслаждается, приумножая оно чрез подавание другим, и пользуется дарованиями других, как своими.

Совокупная жизнь имеет и иные многие блага, которые нелегко все перечислить. Ибо она более одинокой жизни способствует к соблюдению дарованных нам от Бога благ и к охранению от внешних козней врага, надежнее пробуждение людьми бодрственными, если кому случилось бы когда вздремать тем смертным сном, об избавлении от которого научил нас молиться Давид, говоря: «Просвети очи мои, да не усну я сном смертным» ([Пс.12:4](#)). И согрешающему удобнее расстаться с грехом, когда приводит его в стыд согласное осуждение многих, так что к нему применимо сказанное: «Для такого довольно сего наказания от многих» ([2Кор.2:6](#)); а для преуспевающего великим удостоверением служит одобрение многих и согласие их на дело. Ибо если «устаи двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово» ([Мф.18:16](#)), то очевидно, что делающий доброе дело гораздо непоколебимее утвердится на свидетельстве многих.

А жизнь одинокую, кроме показанных опасностей, сопровождают и другие. Первая и величайшая — опасность самоугодия. Ибо не имея никого, кто бы мог оценить дело его, возомнит, что достиг до совершенства заповеди. А сверх того, заключив навсегда душевные силы и не давая им упражнения, не знает своих недостатков, не познает и успеха в делах, потому что отняты все случаи к исполнению заповедей. В чем покажет смиренномудрие, не имея человека, в сравнении с которым мог бы оказать себя более смиренным? В чем покажет сердоболие, будучи отделен от общения с многими? Как будет упражнять себя в долготерпении, когда нет противящегося по желаниям? Если же кто говорит, что в усовершении нравов довольно ему изучения Божественных Писаний, тот поступает подобно тому, кто учится строить и никогда не строит, обучается искусству ковать, но не намерен прилагать уроков к делу. Ему апостол скажет: «потому что не слушатели закона праведны, пред Богом, но исполнители закона оправданы будут» ([Рим. 2:13](#)). Вот и Господь, по преизбытку человеколюбия, не удовольствовался только словесным научением, но, чтобы во всей точности и ясности показать нам пример смиренномудрия в совершенстве любви, Сам, препоясавшись, омыл ноги ученикам. Кого же омоешь, кому послужишь, пред кем будешь последним, живя один особо? А это доброе и красное житие братии вместе, которое Дух Святой уподобляет миру, благоухающему на главе архиерея (см. [Пс.132:1—2](#)), как будет иметь место, когда живут поодиночке.

Поэтому поприще подвижничества, благонадежный путь к преспеянию, постоянное упражнение и поучение в заповедях Господних — это совокупное жительство братии, целью имеющее славу Божию, по заповеди Господа нашего Иисуса Христа, сказавшего: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» ([Мф.5:16](#)), а в образец принимающее упоминаемых в книге Деяний святых, о которых написано: «Все же верующие были вместе и имели всё общее» ([Деян.2:44](#)); и еще: «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но всё у них было общее» ([Деян.4:32](#)).

Вопрос 8. Об отречении от мира

Нужно ли прежде отречься от мира всего, и потом приступать к житию по Богу?

Ответ. Поскольку Господь наш Иисус Христос после сильного и многими делами подкрепленного доказательства всем говорит: «если кто приходит ко Мне» ([Лк. 14:26](#)), «отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» ([Мф. 16:24](#)); и еще: «Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником» ([Лк. 14:33](#)), то думаю, что повеление сие простирается на многие вещи, которых отчуждение необходимо. Ибо прежде всего отрицаемся диавола и плотских страстей мы, отрекшиеся «скрытых постыдных дел» (см. [2Кор. 4:2](#)), телесного сродства, человеческой дружбы и навыков жизни, противоборствующих точности евангельского спасения. И, что еще необходимее, отрицается самого себя совлекшийся «ветхого человека с делами его» ([Кол. 3:9](#)), «истлевающего в обольстительных похотях» ([Еф. 4:22](#)), отрицается и от всех пристрастий к миру, которые могут препятствовать цели благочестия. Таковой человек будет почитать истинными родителями породивших его благовествованием о Христе Иисусе, а братьями — приявших того же Духа сыноположения, на всякое же имущество станет смотреть, как на чужое, каково оно и действительно. Одним словом, тот, кому Христа ради «мир распят», и он «для мира» ([Гал. 6:14](#)), может ли быть рабом «частей» мира, если Господь наш Иисус Христос доводит до крайней степени ненавидение души и самоотвержение, когда говорит: «если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, — и потом присовокупляет: и следуй за Мною» ([Мф. 16:24](#)); и еще: «если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» ([Лк. 14:26](#))? Поэтому совершенное отречение состоит в том, чтобы преуспеть в беспристрастии даже и к самой жизни и иметь себе «приговор к смерти, для того, чтобы надеяться не на самих себя» ([2Кор. 1:9](#)). Начинается же оно отчуждением внешнего, как-то: имения суетной славы, привычек жизни, пристрастия к бесполезному, как показали нам святые ученики Господни, Иаков и Иоанн, оставившие отца своего Заведя и самый корабль, доставлявший все средства к жизни; также и Матфей, восставший с мытницы и последовавший за Господом, не только оставив выгоды своего промысла, но и презрев опасности, какие должны были постигнуть его и его домашних от начальства за оставление неконченными счетов по сбору пошлин; а Павлу весь «мир распят, — и он — для мира» ([Гал. 6:14](#)).

Таким образом, объятый сильным вожделением последовать Христу не может уже обращать внимания ни на что, касающееся этой жизни: ни на любовь к родителям и домашним, как скоро она противна повелениям Господа (ибо тогда имеет место сие изречение: «если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери», и прочее), ни на страх человеческий, так чтобы ради него оставить что-нибудь полезное, в каком бесстрастии преуспели святые, говоря: «должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» ([Деян. 5:29](#)), ни на злобный смех мирских людей, так чтобы поражаться их осмеянием. А кто хочет точнее и яснее узнать, какая сила сопряжена с вожделением последовать Господу, тот пусть вспомнит, что апостол в назидание наше повествует о себе и говорит: «Если кто другой думает надеяться на плоть, то более я, обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев, по учению фарисей, по ревности — гонитель Церкви Божией, по правде законной — непорочный. Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа» ([Флп. 3:4—8](#)). Ибо, если апостол (скажу нечто смелое, впрочем справедливое), если он самому презренному и нечистому

в теле, что всего более спешим удалить от себя, уподобил Богом данные некогда законные преимущества, как служащие препятствием к уведению Христа, к оправданию в Нем, к сообразованию себя с смертью Его, что после сего сказать об узаконенениях человеческих? И нужно ли еще подтверждать мысль сию нашими рассуждениями и примерами святых, если можно представить собственные изречения Господа и ими убедить робкую душу, потому что Он непререкаемо свидетельствует, говоря: «Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником» ([Лк. 14:33](#)). И в другом месте после слов: «если хочешь быть совершенным, — сперва говорит: пойди, продай имение твое и раздай нищим, — а потом присовокупляет: и приходи и следуй за Мной» ([Мф. 19:21](#)). Сюда же относится и притча о купце, как это ясно для всякого благомыслящего. Ибо сказано: «подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который, найдя одну драгоценную жемчужину, пошел и продал всё, что имел, и купил ее» ([Мф. 13:45—46](#)). Явно же, что многоценный бисер взят здесь в подобие Царства Небесного, которого нам, как показывает слово Господне, невозможно приобрести, если в промен за оное не отдадим все, что у нас есть: богатство, славу, род и если что еще вожделенно для многих.

А потом, что уму, развлекаемому разными заботами, невозможно преуспеть в желаемом, Господь подтвердил, сказав: «Никто не может служить двум господам; — и еще: Не можете служить Богу и маммоне» ([Мф. 6:24](#)). Потому надобно нам избрать одно, небесное сокровище, чтобы в нем было сердце наше. Ибо сказано: «где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» ([Мф. 6:21](#)). А если оставим себе какое-нибудь земное имущество и тленное богатство, то, поскольку ум будет зарыт здесь, как в некоторой тине, душа, по необходимости, не увидит Бога и не подвигнется к вожделению небесных красот и уготованных нам по обетованиям благ, обладания которыми достигнуть нам невозможно, если неразвлекаемая и сильная любовь не ведет к исканию оных и не облегчает нужного ради них труда.

Посему отречение от мира, как видно из сказанного, есть разрешение уз этой вещественной и временной жизни, свобода от человеческих обязательств, делающая нас более способными начать путь к Богу. Это беспрепятственный случай к приобретению и употреблению того, что многоценно больше «золота и даже множества золота чистого» ([Пс. 18:11](#)), и, короче сказать, переселение человеческого сердца в жительство небесное, чтобы можно было говорить: «Наше же жительство — на небесах» ([Флп. 3:20](#)), а что еще важнее, это начало уподобления Христу, Который «будучи богат, обнищал ради нас» ([2Кор. 8:9](#)). И если не преуспеем в нем, нельзя нам приступить к жизни по Евангелию Христову. Ибо сокрушение сердца, смирение ума, освобождение души от гнева, скорби, забот, коротко сказать, от пагубных страстей могут ли иметь место при богатстве, житейских попечениях, пристрастии и привычке к другим? Вообще же кому можно не иметь попечения даже о самом необходимом, как-то о пище и одежде, того убедит ли какая причина окружить себя, как терниями, лукавыми попечениями о богатстве, препятствующими плодоношению семени, какое посеяно Земледелателем душ наших, если Сам Господь говорит: «Посеянное в тернии означает слышащих слово, но в которых заботы века сего, обольщение богатством и другие пожелания, входя в них, заглушают слово, и оно бывает без плода» ([Мк. 4:18—19](#); ср. [Лк. 8:14](#))?

Вопрос 9. Присоединяющийся к людям, посвятившим себя Господу, должен ли без разбора оставлять свое имущество недобросовестным свойственникам?

Ответ. Поскольку Господь сказал: «продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» ([Мф.19:21](#)), и еще: «Продавайте имения ваши и давайте милостыню» ([Лук. 12:33](#)); то заключаю, что с подобною целью оставляющий свою собственность должен не презрительно смотреть на свое имущество, но постараться, собрав все тщательно, как посвященное уже Богу, распорядить со всем благоговением или сам, если имеет возможность и опытность, или чрез людей, по многом изведании избранных и на деле доказавших, что могут распорядиться верно и благоразумно, зная, что не безопасно и оставлять имение своим, и давать в распоряжение, кому попало. Если тот, кому вверено попечение о царских имуществах, часто, хотя бы из собранного ничего не утратил, если по какой-нибудь небрежности упустит из рук, что могло быть приобретено, не освобождается от обвинения: то какому же, надобно ожидать, подвергнутся осуждению те, которые неразумно и нерадиво поступают в распоряжении посвященного уже Господу? Не поднадут ли они суду небрежных, по написанному: «проклят всякий, кто дело Господне делает небрежно» ([Иер.48:10](#))?

Но во всем должно нам остерегаться, чтобы под предлогом исполнения одной заповеди, не оказаться нарушителями другой. Нам не прилично ссориться и препираться с людьми недобросовестными, так как «рабу же Господа не должно ссориться» ([2Тим.2:24](#)). Напротив того, кто видит недобросовестные поступки от родственников по плоти, тому надобно помнить, что сказал Господь: «нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли» не просто, но «ради Меня и Евангелия» если «не получил бы ныне, во время сие, ...и в веке грядущем жизни вечной» ([Мк.10:29—30](#)). Таким недобросовестным и надобно засвидетельствовать, что впадают в грех святотатства, по заповеди Господа, сказавшего: «Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его» и пр. ([Мф.18:15](#)). Но судиться с ним в мирских судилищах запрещает слово благочестия, когда говорит: «кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду» ([Мф.5:40](#)), и еще: «Как смеет кто у вас, имея дело с другим, судиться у нечестивых, а не у святых?» ([1Кор. 6:1](#)) Да и на суд святых призовем при этом, имея более в виду спасение брата, а не приобретение имения. Ибо и Господь, сказав: «если послушает тебя» присовокупил: «то приобрел» не имущество, но «брата» ([Мф.18:15](#)). Но бывают случаи, что иногда, поелику нередко сам, начавший недобросовестное дело, зовет нас в общее собрание судей, для уяснения истины приходим и мы на исследование, не сами начав суд, но следуя за позвавшими нас, не в удовлетворение своей страсти гнева и сварливости, но для открытия истины. Таким образом и его против воли избавим от бед, и сами не преступим заповедей, как служители Божии, не сварливые и не сребролюбивые, твердо стоящие за обнаружение истины и никогда не преступающие надлежащую меру ревности.

Вопрос 10. Всех ли проходящих принимать должно или некоторых, и допускать ли их тотчас, или по испытании, и по каком испытании?

Ответ. Поелику Человеколюбец Бог и Спаситель наш Иисус Христос проповедует и говорит: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» ([Мф.11:28](#)): то не безопасно отталкивать от себя тех, которые чрез нас приходят ко Господу, и желают взять на себя Его благое иго и бремя заповедей, облегчающее нам путь к небу. Впрочем, не должно позволять, чтобы неумовенными ногами попирали честность уроков. Но как Господь наш Иисус Христос пришедшего юношу спрашивал о прежней жизни, и, узнав, что приобрел он некоторые успехи, велел исполнить и то, чего еще не доставало к совершенству, и по исполнении приглашал следовать за Собою ([Мф.19:16—21](#)), так и нам, конечно, надобно изведывать предшествовавшую жизнь проходящих, и тем, которые сделали уже некоторые успехи, передать совершеннейшее в уроках, а тех, которые оставляют жизнь порочную, или из состояния безразличия стремятся к строгой жизни боговедения, надлежит испытать, каковы они нравом, не оказываются ли непостоянными и опрометчивыми в суждениях. Ибо скорая перемена в таких людях подозрительна. Они и себе не делают никакой пользы, и для других делаются еще причиною вреда, распространяя о деле нашем укоризну, ложь и злые хулы.

Поскольку же тщательностию все исправляется, а страх Божий преодолевает всякого рода душевные недостатки, то не надобно и в них скоро отчаиваться, но должно вводить их в приличные упражнения, долговременностию и трудными подвигами испытывая их суждение, чтобы безопасно допустить их, если найдем в них некоторую твердость, а в противном случае отослать от себя, пока еще не приняты; и таким образом испытание их сделать безвредным для братства. Надобно же испытывать и то, без стыда ли человек, живший во грехах, исповедует «скрытные постыдные (дела)» ([2Кор. 4:2](#)), и сам себе делается обвинителем, вместе с тем стыдясь и удаляясь тех, которые содействовали ему в порочных делах, подражая сказавшему: «Удалитесь от меня все, делающие беззаконие» ([Псал.6:9](#)), и тем на последующую жизнь приобретая себе безопасность — не впадать уже в подобный страсти. А общий способ испытания всех — это расположены ли, не стыдясь, оказывать всякое смиренномудрие, так чтобы принимать на себя самые низкие работы, если разум признает исполнение их полезным. И когда каждый, после всякого испытания людьми, способными благоразумно изведывать подобный вещи, признан будет как бы «сосудом в чести, освященным и благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело» ([2Тим.2:21](#)), то да будет причислен к посвятившим себя Господу. Особливо же тому, кто из жизни знатной поспешает к смиренномудрию в подражание Господу нашему Иисусу Христу, нужно назначать что-нибудь, по мнению мирскому, самое постыдное, и наблюдать, с полным ли убеждением представляет себя несрамляющимся делателем Богу.

Вопрос 11. О рабах

Ответ. Если находящееся под игом рабства прибегают к братству, то, вразумив и исправив их, надобно отсылать к господам, в подражание блаженному Павлу, который Онисима, родив благовествованием, отослал к Филимону, одного удостоверив в том, что иго рабства, носимое благоугодно Господу, делает достойным Царства Небесного, а другому советуя не только оставить угрозу Онисиму, памятуя истинного Господа, сказавшего: «если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный» ([Мф.6:14](#); [Мк. 11:26](#)), но даже иметь к нему более доброе расположение, написав так: «может быть, он для того на время отлучился, чтобы тебе принять его навсегда, не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного» ([Филим. 1:15—16](#)). А если будет злой господин, приказывающий что либо незаконное и принуждающий раба к преступлению заповеди истинного нашего Владыки Господа Иисуса Христа; то надобно подвизаться, чтобы имя Божие не было хулимо ради раба того, сделавшего что либо неуютное Богу. А подвиг этот состоит в том, чтобы или раба того приготовить к терпеливому перенесению страданий, каким подвергается он за то, что, по Писанию, повинуется «больше Богу, нежели человекам» ([Деян.5:29](#)), или принявшим к себе раба богоугодно принять на себя и искушения, какие из-за него постигают их самих.

Вопрос 12. Как принимать надобно состоящих в супружестве?

Ответ. И тех, которые приступают к подобной жизни, состоя в брачном сожитии, надобно допрашивать: с согласия ли делают это, по заповеди апостольской? Ибо сказано: «своим телом не владеет» ([1Кор.7:4](#)). И таким образом приходящего принимать при многих свидетелях; потому что всего предпочтительнее послушание Богу. Если же другая сторона возмущается и спорит, менее заботясь о благоугождении Богу; то да будет приведен на память апостол, который говорит: «к миру призвал нас Господь» ([1Кор.7:15](#)), и потом да исполняется повеление Господа, сказавшего: «если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» ([Лук. 14:26](#)); ибо всего предпочтительнее повиновение Богу. А мы знаем, что во многих намерение жить в чистоте нередко превозмогало вследствие усиленной молитвы и неослабного поста; тех же, которые все еще упорствуют, Господь к согласию с здравым суждением приводит часто и телесною необходимостью.

Вопрос 13. О том, что нововводимым полезно упражнение в молчании

Ответ. Нововводимым хорошо и упражнение в молчании. Владея языком, представят они достаточное доказательство воздержности, и вместе во время безмолвия, у тех, которые благоразумно пользуются даром слова, с усиленным и собранным вниманием будут обучаться, как должно и спрашивать и отвечать каждому. Ибо у благочестивых есть свои отличные и напряжение голоса, и соразмерность слова, и сноровка времени, и свойство речений, чему нельзя обучиться, не отучившись от прежних привычек, причем молчание как производит забвение прежнего чрез прекращение деятельности, так вместе доставляет досуг к изучению доброго. Поэтому, если не понуждают ни собственная потребность, касающаяся попечения о душе своей, или неизбежной необходимости дело, которое под руками, ни подобный сему предложенный вопрос; то надобно пребывать в молчании, исключая только псалмопения.

Вопрос 14. О тех, которые дали обет посвятить себя Богу, и потом намереваются нарушить произнесенный обет

Ответ. На каждого, принятого в братство и потом нарушающего произнесенный обет, надобно смотреть, как на согрешившего Богу, пред Которым и Которому он произнес исповедание согласия своего. «Если же, — сказано, — согрешит кто Богу, кто помолится о нем?» ([1Цар.2:25](#)) Посвятившей себя Богу, и потом бежавший к другому роду жизни, стал святотатцем, потому что сам себя похитил и присвоил себе Божие приношение. Таким справедливо не отворять уже дверей братства, если бы даже только мимоходом пришли они и попросили крова. Ибо ясно правило апостольское, которое повелевает нам удаляться всякого бесчинного человека «и не сообщайтесь с ним, чтобы устыдить его» ([2Сол.3:14](#)).

Вопрос 15. С какого возраста надобно позволять произнесение обета о посвящении себя Богу, и когда обет девства почитать действительным?

Поскольку Господь говорит: «пустите детей приходить ко Мне» ([Мк.10:14](#)), а апостол похваляет «из детства» изучившего «священные писания» ([2Тим.3:15](#)) и еще повелевает воспитывать чад «в учении и наставлении Господнем» ([Еф.6:4](#)), то всякое время и время первого возраста почитаем удобным к принятию приходящих. И детей, у которых нет родителей, принимаем сами собой, чтобы в подражание Иову (см. [Иов.29:12](#)) быть отцами сирот; которые же зависят от воли родителей и которых сами родители приводят, принимаем при многих свидетелях, чтобы не подать случая желающим найти случай, но заградить всякие несправедливые уста, говорящие против нас хулу. На этом основании принимать детей надобно, но не тотчас надлежит причислять и приписывать их к составу братства, чтобы, по несчастью, заслуженные ими укоризны не пали на жизнь благочестивую. Но хотя должно их воспитывать во всяком благочестии, как общих чад братства, однако же отделять особые дома и особый образ жизни детям мужского и женского пола, чтобы не приобрели они смелости и безмерной дерзости пред старшими, но, по редкости встреч, сохраняли уважение к высшим и чтобы наказания, налагаемые на более совершенных за пренебрежение ими своих обязанностей (если бы им случилось впасть в такое рассеяние), неприметным образом не породили в детях удобопреклонности ко грехам или иногда и превозношения, как скоро заметят, что старшие претыкаются в том, в чем сами они преуспевают. Ибо младенчеству разумом не разнится с младенцем по возрасту, а потому не удивительно, если и в том и в другом сказываются те же недостатки. Да и в чем у старших по их возрасту соблюдается приличие, то молодым, вследствие частого обращения их со старшими, делать преждевременно не прилично. Итак, для сей предосторожности и для соблюдения степенности во всем прочем надобно отдельно помещать детей и совершенных возрастом. А с сим вместе в доме подвижников не будет и шума при изучении уроков, необходимо для юных.

Но молитвы, которые установлено совершать днем, должны быть общие и у детей и у старших, потому что у детей чрез соревнование совершенным укореняется навык к сокрушенной молитве и для старших немаловажно пособие детей в молитве.

Уединенные же упражнения и правила касательно сна и бодрствования, времени, меры и качества пищи для детей должны быть определены приличным образом. Над ними должен быть поставлен старший возрастом, превосходящий других опытностью, доказавший свое великодушие, чтобы мог с отеческим сердоболием и благоразумным словом исправлять погрешности юных, после каждого падения употреблять приличные врачевства, так что одно и то же служило бы наказанием за погрешность и обращалось в упражнение в беспристрастии душе. Например, рассердился кто на сверстника? Такого должно заставить успокоить его и, по мере продрзости, оказать ему услугу, потому что навык смирения как бы отсекает душевную раздражительность, а превозношение всего чаще производит в нас гнев. Коснулся ли не вовремя снедей? Пусть большую часть дня остается без пищи. Обличен ли кто, что вкушал пищу не в меру или неблагочинно? Пусть во время принятия пищи отлученный от яств принужден будет смотреть на других вкушающих чинно, чтобы и наказан был воздержанием и научился чинности. Произнес ли кто праздное слово, оскорбление ближнему, ложь или иное что запрещенное? Пусть уцеломудрится воздержанием чрева и молчанием.

Но надобно, чтобы и обучение грамоте было соответственно цели, а для сего должно

заставлять их употреблять слова, взятые из Писания, и вместо басен рассказывать им повествования о делах чудных, вразумлять их изречениями из притчей и назначать награды за удержание в памяти слов и вещей, чтобы дети с приятностью и легкостью, без огорчения для себя и непреткновенно достигали цели. При правильном руководстве у них скоро появляется внимательность ума и навык не рассеиваться, если наставники постоянно будут допрашивать, на чем остановилась их мысль и какой предмет их размышления. Ибо простота возраста, неухищренность и неспособность ко лжи легко высказывают душевные сокровенности. А сверх того ребенок, чтобы не часто застигали его на какой-нибудь непозволительной мысли, будет избегать мыслей нелепых и постоянно станет удерживаться от нелепостей, боясь стыда обличений.

Поэтому пока душа еще способна к образованию, нежна и, подобно воску, уступчива, удобно напечатлевает в себе налагаемые образы, надобно немедленно и с самого начала возбуждать ее ко всяким упражнениям в добре, чтобы, когда раскроется разум и придет в действие рассудок, начать течение с положенных первоначально оснований и преподанных образцов благочестия, между тем как разум будет внушать полезное, а навык облегчит преуспеяние. Тогда должно принимать обет девства, как уже твердый, произносимый по собственному расположению и рассуждению, при совершенной зрелости разума, после чего и праведным Судиею по достоинству дел воздаются почести и наказания преуспевающим или согрешающим.

В свидетели же расположения должно брать предстоятелей церкви, чтобы чрез них и совершаемо было освящение тела, как некоего приношения Богу, и получило твердость совершенное при свидетельстве. Ибо сказано: «возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово» ([Мф.18:16](#)). Таким образом и ревность братии не подвергнется хуле, и тем, которые посвятили себя Богу, а потом намереваются уничтожить обет, не останется предлога к бесстыдству.

А не приемлющий на себя девственной жизни, как не способный пещися «о Господнем» ([1Кор. 7:32](#)), при тех же свидетелях да будет отпущен. Кто по долговременном самоиспытании и наблюдении, которое надобно дозволить ему производить над собой в течение многих дней, чтобы не причли нам чего в хищение, произнес наконец обет, того должно уже принять и причислить к братству, дозволить иметь и жилище и образ жизни общие с совершенновозрастными.

Забыли мы сказать, но теперь не безвременно присовокупить, что поскольку иным искусствам надобно обучаться тотчас с самого детства, то, как скоро некоторые из детей окажутся способными к обучению, не запрещаем им проводить дни с наставниками в искусстве. Но на ночь необходимо переводить их к сверстникам, с которыми надобно принимать им и пищу.

Вопрос 16. Необходимо ли воздержание намеревающимся жить благочестиво

Ответ. Что необходим закон воздержания, — ясно, во-первых, из того, что апостол причисляет воздержание к плодам духовным (см. [Гал.5:23](#)); потом из того, что апостол воздержанию приписывает успех в непорочности служения, когда говорит: «в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте» ([2Кор. 6:5—6](#)), и в другом месте: «в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте» ([2Кор.11:27](#)), и еще: «Все подвижники воздерживаются от всего» ([1Кор. 9:25](#)). Да и умерщвление и порабощение плоти ничем не производится так успешно, как воздержанием, потому что кипучесть юности и неукротимость в стремлениях, как бы некоторой уздой, удерживаются воздержанием. «Неприлична глупцу пышность», по Соломону ([Притч. 19:10](#)); а что неразумнее преданной удовольствиям плоти и кружащейся юности? Почему апостол говорит: «попечения о плоти не превращайте в похоти» ([Рим.13:14](#)); и: «сластолюбивая заживо умерла» ([1 Тим. 5:6](#)). И пример роскоши богача доказывает нам необходимость воздержания, чтобы иначе не услышать нам необходимость воздержания, чтобы иначе не услышать нам того же, что услышал богач: «ты получил уже доброе твое в жизни твоей» ([Лк. 16:25](#)).

А как страшна невоздержанность, сие показал и апостол, причислив ее к отличительным свойствам отступления и сказав: «в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы», и перечислив многие виды порока, присовокупил он: «клеветники, невоздержны» ([2Тим.3:1—3](#)). И Исав, как в величайшем пороке, обвинен в невоздержности, потому что за одно кушанье отдал право первородства. И первое преслушание случилось с человеком от невоздержности.

Все же святые имеют свидетельство о своем воздержании. Вся жизнь святых и блаженных людей и пример Самого Господа в пришествие Его во плоти обязывают нас к нему. Моисей с помощью долговременного пребывания в посте и молитве приял закон и слышал глаголы Божий, «как бы, — говорит, — говорил кто с другом своим» ([Исх.33:11](#)). Илия тогда удостоен зрения Божия, когда и он достиг в равную меру воздержания. А что Даниил? Когда достиг чрезвычайных видений? Не по двадцатом ли дне поста? Как три отрока угасили силу огненную? Не воздержанием ли? И у Иоанна все направление жизни определено воздержанием. Им и Господь начал явление Свое.

Воздержанием же называем, конечно, не совершенное удержание себя от пищи (это будет насильственным разрушением жизни), но удержание себя от сладостей, предприемлемое при низложении плотского мудрования с благочестивою целью. Вообще чем для живущих в страстях наслаждение вожделенно, в том образуясь в благочестии необходимо воздержание. Подвиг воздержания касается не одного удовольствия от яств, но простирается на всякое устранение препятствующего. Поэтому в точности воздержный не будет над чревом одерживать победу и в то же время уступать оную славе человеческой; не будет преодолевать постыдную похоть и в то же время поработаться богатством или другим каким неблагородным расположением, например гневом, печалью и всем тем, чем обыкновенно поработаются души невежественные. Ибо что усматриваем во всех заповедях, а именно, что они одна за другую держатся и невозможно преуспевать в одной отдельно от другой, то же самое наипаче усматривается в воздержании. Воздержный в рассуждении имущества исполняет евангельскую меру нестяжательности; удерживающий от раздражения и гнева не гневлив. Строгий закон воздержания назначает меру языку, пределы — очам, непытливое слышание — ушам. Кто не остается в сих границах, тот невоздержен и своеволен. Видишь ли как около этой одной

заповеди все, как в хоровод одна за другую держатся?

Вопрос 17. О том, что должен быть воздержанным и от смеха

Предаваться неудержимому и неумеренному смеху — знак невоздержности, необузданных движений и не сокращаемого строгим разумом надмения в душе. Душевную радость изъять светлой улыбкой не противно приличию, насколько только выражается написанное: «Веселое сердце делает лице веселым» ([Притч.15:13](#)). Но смеяться громко, всем телом приходиться в невольное сотрясение свойственно человеку необузданному, неискусному, не умеющему владеть собою. Это рассуждение подтверждает мудрейший Соломон, говоря: «Глупый в смехе возвышает голос свой, а муж благоразумный едва тихо улыбнется» ([Сир. 21:23](#)). И Екклезиаст, предотвращая такой род смеха, которым всего более сокрушается душевная твердость, говорит: «О смехе сказал я: «Глупость»" ([Еккл.2:2](#)), «смех глупых то же, что треск тернового хвороста под котлом» ([Еккл.7:6](#)). И Господь, хотя понес на Себе необходимые немощи плоти и все, что служит свидетельством добродетели, например утомление и жалость к скорбящим, однако же, сколько видно из евангельской истории, не позволял себе смеха, а напротив того, возвещал горе предающимся смеху (см. [Лк.6:25](#)).

Не должно же вводить вас в заблуждение одинаковое наименование «смех». Ибо Писанию обычно называть нередко смехом душевную радость и веселое расположение при получении благ. Так Сарра говорит «смех сделал мне Бог» ([Быт. 21:6](#)); и: «Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь» ([Лк. 6:21](#)). Таково место у Иова: истинные же уста «наполнит смехом» ([Иов. 8:21](#)). Ибо сии именованья употреблены в означении веселия при душевной радости.

Посему кто выше всякой страсти, не позволяет себе никакого раздражения, производимого удовольствием, но твердо и неослабно избегает всякого вредного наслаждения, тот совершенный воздержник, и такой человек, как очевидно, свободен от всякого греха. А иногда надобно удерживаться даже от дозволенного и необходимого для жизни, когда воздержание имеет в виду пользу братии наших. Так апостол говорит: «если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек» ([1Кор. 8:13](#)), и имея право «жить от благовествования», он не пользовался правом, «дабы не поставить какой преграды благовествованию Христову» ([1Кор. 9:14, 12](#)).

Итак, воздержание есть истребление греха, отчуждение от страстей, умерщвление тела даже до самых естественных ощущений и пожеланий — начало духовной жизни, податель вечных благ, уничтожающий в себе жало сластолюбия, потому что великая приманка к злу есть сластолюбие, ради которого всего более мы, люди, падки ко греху, которым всякая душа, как удою, увлекается в смерть. Посему кого не преклоняет к себе и не разнеживает сластолюбие, тот чрез воздержание преуспел вовсе избежать грехов. А если избежал большей части и преобладается одним, то он еще не воздержник, равно как не здоров тот, кого беспокоит одна телесная немощь, и не свободен тот, над кем есть хотя один какой бы то ни было господин.

Прочие добродетели, совершаемые втайне, редко делаются известными людям, но воздержание делает заметным воздержного при самой с ним встрече. Ибо как борца отличают полнота и доброцветность тела, так сухость тела и бледность, происходящая от воздержания, доказывают о христианине, что он действительно подвизается в заповедях Христовых, в немощи тела преоборая своего врага и являя силу в подвигах благочестия, по сказанному: «когда я немощен, тогда силен» ([2Кор. 12:10](#)).

Сколько пользы видеть только воздержника, который едва и слегка прикасается к необходимому для жизни, как бы совершает тяжкое служение природе, скучает временем, употребляемым на это, и тотчас убегает из-за стола к занятию делами! Думаю, что душу не привыкшего воздерживать чрево не может никакое слово так тронуть и привести к исправлению, как одна встреча с воздержным. И сие-то, кажется, значит есть и пить во славу

Божию (см. [1Кор. 10:31](#)), так чтобы и за трапезой светились добрые дела наши к прославлению «Отца нашего, Иже на небесех» (см. [Мф. 5:16](#)).

Вопрос 18. О том, что должно вкушать все предлагаемое нам

Ответ. И это пусть будет необходимым правилом, что, хотя, для измождения плоти, подвижникам благочестия необходимо воздержание, потому что «Все подвижники воздерживаются от всего» ([1Кор. 9:25](#)); но чтобы не сойтись с врагами Божиими, сожженными своею совестью, и потому удаляющимися от брашен, «что Бог сотворил, дабы верные и познавшие истину вкушали с благодарением» ([1Тим. 4:2—3](#)), — должны мы, когда представится случай, ко всему прикасаться, чтобы показать смотрящим, что «для чистых все чисто» ([Тит.1:15](#)), что «всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением, потому что освящается словом Божиим и молитвою» ([1Тим. 4:4—5](#)). Впрочем и в этом случае надобно иметь в виду воздержание, употребляя не сверх потребностей одно малоценное и необходимое для поддержания жизни, и в том избегая вредного пресыщения, а от служащего к удовольствию вовсе удерживаясь. Ибо таким образом отсечем страсть в сластолюбивых и, сколько от нас зависит, сожженных своею совестью уврачуем, и себя с обеих сторон избавим от подозрения. Сказано: «Совесть же разумею не свою, а другого: ибо для чего моей свободе быть судимой чужою совестью» ([1Кор. 10:29](#))? Воздержание показывает, что человек умер со Христом и умертвил уды свои, «земные члены» ([Кол. 3:5](#)). И мы знаем, что оно мать целомудрия, снабдительница здоровья и достаточно устраняет препятствия к плодоношению добрых дел о Христе: так как, по слову Господню, «печали века сего..., удовольствия жизни и другие вожделения, заглушает слово, и оно бывает бесплодно» ([Мф.13:22](#)). От него бегут и демоны, как научил нас сам Господь, что «сей же род изгоняется только молитвою и постом» ([Мф.17:21](#)).

Вопрос 19. Какая мера воздержания?

Ответ. В душевных немощах одна мера воздержания — совершенное отчуждение от всего, что ведет к пагубному удовольствию. А в рассуждении яств как у каждого своя есть потребность, различная соответственно возрасту, занятиям и состоянию тела, так мера и способ употребления различны. Поэтому невозможно подвести под одно правило всех, находящихся в училище благочестия. Но определив меру воздержания для подвижников здоровых, предоставляем усмотрению настоятелей делать благоразумные перемены в оной сообразно обстоятельствам каждого, потому что невозможно объять словом потребностей каждого, а только то, что зависит от общего и всецелого учения. Ибо утешение снедами больного, или как иначе утомленного трудными работами, или приготавливающегося к утомлению, например к путешествию или другому чему-либо трудному должны устроить настоятели по мере нужды, следуя сказавшему, что раздавалось каждому «смотря по нужде каждого» ([Деян.2:45](#); [Деян.4:35](#)). Поэтому нельзя для всех узаконить, чтобы одно было время, один способ и одна мера в принятии пищи, но общей целью пусть будет удовлетворение потребности. Переполнять свое чрево и обременять себя яствами достойно проклятия, как сказал Господь: «горе вам, пресыщенные ныне» ([Лк. 6:25](#)). Через это и самое тело делается неспособным к деятельности, склонным ко сну и готовым к повреждениям. Поэтому избегая неумеренности в наслаждении, целью вкушения надобно поставлять не приятность, а потребность пищи для жизни, ибо раболепствовать удовольствиям не что иное значит, как чрево свое делать богом. Поскольку тело наше, непрестанно истощаемое и рассеивающееся, требует наполнения, почему и позыв на пищу естествен, то прямой закон употребления пищи требует для поддержания животного наполнять опустевшее, будет ли для сего нужда в сухой или в жидкой пище.

Посему чем без многих хлопот удовлетворяется потребность, то и должно употреблять в пищу. Сие обнаруживает Сам Господь в том, что напитал утружденный народ, «чтобы не ослабели, — как написано, — в дороге» ([Мф.15:32](#)). Хотя Он мог увеличить чудо в пустыне изобретением дорогих яств, но уготовил для них такую простую и неизысканную пищу, что хлебы были ячменные и с хлебом часть рыбы. А о питии и не упомянул, потому что есть самоточная и достаточная к удовлетворению потребности всех вода, разве кому по болезни такое питие вредно и не должно быть употребляемо, по совету Павла Тимофею (см. [1 Тим. 5:23](#)). И все, что производит явный вред, не должно быть в употреблении. Ибо несообразно будет, принимая снеди для поддержания тела, сими же самыми вооружаться на тело и препятствовать ему в служении заповеди. Сие же самое служит для нас примером в том, чтобы приучить душу свою избегать вредного, хотя бы оно имело приятность. Во всяком же роде снедей надобно предпочитать те, которые легче достать, чтобы под предлогом воздержания не хлопотать о яствах более любимых и дорогих, приправляя снеди дорогостоящими сладостями. Но должно избирать то, что в каждой стороне можно найти, что дешево и готово для употребления народного, а из привозного употреблять только самое необходимое для жизни, например елей и тому подобное, и еще что нужно для необходимого утешения больных, если только сие добыть без домогательств, хлопот и затруднений.

Вопрос 20. Какова должна быть пища для приема странников

Ответ. Тщеславие, человекоугодие и делание чего-либо напоказ вовсе запрещаются христианам во всяком деле; даже и тот, кто исполняет самую заповедь с тем, чтобы его видели и прославляли люди, теряет награду за нее. А тем, которые, по заповеди Господней, приняли на себя всякий вид смирения, наипаче должно избегать всякого образа тщеславия. Поскольку же видим, что мирские люди стыдятся смиренной скудости и, когда принимают кого-либо из гостей, употребляют все изобилие снедей и всякую роскошь, то боюсь, чтобы и нас не коснулась неприметным образом та же страсть и чтобы не стали нас уличать, будто мы стыдимся нищеты, убажваемой Христом (см. [Мф. 5:3](#)). Как неприлично нам приобретать со стороны серебряные сосуды, багряные занавесы, мягкую постель, прозрачные покрывала, так неприлично пещись о снедах, во многом несогласных с нашим обычным питанием. Бегать и отыскивать то, в чем нет нужды для необходимой потребности, а что выдуманно для жалкого сластолюбия и пагубного тщеславия, не только постыдно и несообразно с предложенной нами целью, но и немало вредно нам, когда люди, живущие роскошно и поставляющие блаженство в наслаждении чрева, увидят, что и мы связываем себя теми же заботами, каким они до безумия преданы. Если роскошь порок и надобно ее избегать, то никогда не должна быть допускаема нами, потому что подвергшееся осуждению не может быть пригодным и на время. Люди, живущие роскошно, пьющие из чаш вино, мажущиеся наилучшими мастьями, осуждаются в Писании (см. [Ам. 6:6](#)). О вдовице, питающейся пространно, говорится, что она «заживо умерла» ([1Тим. 5:6](#)); богач за здешнее наслаждение лишился рая (см. [Лк. 16:25](#)).

Итак, к чему же нам большие издержки? Пришел ли странник? Если это брат и у него та же цель жизни, то узнает собственную свою трапезу, ибо что оставил дома, то найдет и у нас. Но он утомился в дороге? Предложим ему столько, сколько нужно для облегчения усталости. Пришел ли кто другой из жизни мирской? Пусть узнает на деле, в чем не убедило его слово, и получит образец и пример умеренности в пище. Пусть останутся в нем воспоминания о христианской трапезе и непостыдной нищете ради Христа. А если не вникнет в дело, но посмеется над нами, то уже не обеспокоит нас в другой раз. Напротив того, мы, когда видим кого из людей богатых, кто наслаждение приятным поставляет в числе первых благ, весьма соболезнуем о них, что всю жизнь расточая на суету, обоготворяя свои удовольствия и в этой жизни восприемля свою долю благ, они не чувствуют, как из-за здешнего наслаждения идут на готовый огонь и на мучение в оном, и если встретится когда случай, не медлим сказать им самим об этом.

А если и сами станем прилепляться к тому же и, сколько имеем возможности, искать служащего к удовольствию и выставляя себя напоказ, то опасаясь, чтобы на деле не сооронить нам того, что разрушаем и в чем осуждаем других, не осудить в том самих себя, ведя жизнь притворную и преобразаясь и так, и иначе. Неужели мы будем переменять и одежды свои, когда нужно встретиться с людьми знатными? Если же это постыдно, то еще постыднее ради людей роскошных переиначивать нашу трапезу. Жизнь христианина однообразна и имеет одну цель — славу Божию. «Едите ли, пьете ли, или иное что делаете, всё делайте в славу Божию» ([1Кор. 10:31](#)), говорит глаголющий о Христе Павел. А жизнь мирская многообразна и разнообразна, она так и иначе изменяется в угодность тому, кто встретился.

Поэтому и ты, множеством и изысканностью снедей против обычая наполняя свою трапезу в удовольствие брата, осуждаешь его сластолюбие и своими приготовлениями произносишь на него упрек в чревоугодии, обличая его в страсти к этому наслаждению. И не часто ли, видя способ и род приготовления, догадываемся об ожидаемом, кто он и что за человек? Господь не

похвалил Марфы, которая «заботилась о большом угощении», но сказал: «ты заботишься и суетишься о многом», между тем не многое, или даже «одно только нужно» ([Лк. 10:40—42](#)), то есть не многое в рассуждении приготовления, а единое в рассуждении цели, чтобы удовлетворить потребности. Известно же тебе, какую пищу предложил Сам Господь пяти тысячам человек. Знаешь и молитву Иакова к Богу: «если... даст мне, — говорит он, — хлеб есть и одежду одеться» ([Быт. 28:20](#)), а не «даст мне» наслаждение и роскошь.

А что премудрый Соломон? Он говорит: «нищеты и богатства не давай мне, питай меня насущным хлебом, дабы, пресытившись, я не отрекся Тебя и не сказал: «кто Господь?» и чтобы, обеднев, не стал красть и употреблять имя Бога моего всуе» ([Притч. 30:8—9](#)); причем под богатством понимает изобилие, а под нищетою совершенное оскудение необходимого для жизни; словом же «самодовольство» обозначает отсутствие и нужды и излишества в необходимом. Но самодовольство для одного в том, а для другого в другом, по состоянию и по тому, что нужно в известном случае. Ибо одному нужна пища в большем количестве, и притом более твердая, по причине труда, другому — более нежная, более легкая и во всем сообразная, по причине немощи, а вообще всем дешевая и удобно находимая.

Впрочем, всегда необходимы попечительность и благоустройство трапезы, только бы нимало не выступать нам из пределов потребности; но пределом в угощении да будет удовлетворение потребности каждого из проходящих, ибо сказано: «пользующиеся миром сим» и не злоупотребляющие ([1Кор. 7:31](#)). А злоупотребление есть расход сверх нужды. Нет у нас денег? И иметь незачем. Не полны наши житницы? Но у нас насущное пропитание: живем трудами рук. Для чего пищу, данную Богом для алчущих, тратить на прихоти роскошествующих, погрешая двояко: увеличивая у одних скорби по причине недостатка, у других вред от пресыщения?

Вопрос 21. Что должно наблюдать при занятии места и возлежании во время обеда, или ужина?

Ответ. Поскольку от Господа, Который во всем приучает нас к смирению, имеем повеление, и возлежа за обедом, занимать последнее место ([Лук.14:10](#)): то старающемуся все делать по заповеди необходимо не оставлять без исполнения и это повеление. Поэтому, если возлежат с нами за трапезою люди, мирские, то и в этом отношении прилично нам быть для них примером, чтобы не превозносились и не искали первенства. А где все сходятся для одинаковой цели, чтобы во всякое время являть опыты своего смиренномудрия, там, хотя каждый обязан занять последнее место, по заповеди Господа, однако же не похвально опять упорно домогаться сего; так как этим нарушается благочиние и производится шум. И неуступчивость друг другу и спор об этом делают нас подобными препирающимся о первенстве. Посему и здесь осмотрительно изведывая и испытывая, что нам прилично, надобно предоставить принимающему нас и порядок возлежания, как сам Господь постановил, сказав, что распоряжение прилично домовладыке ([Лук. 14:10](#)). Ибо в таком случае потерпим «друг ко другу любовью» ([Ефес.4:2](#)), все делая «благопристойно и чинно» ([1Кор. 14:40](#)), и докажем, что не напоказ людям, не для народной молвы, с неуступчивостью и сильным упорством выставляем свое смиренномудрие, но с благопокорностью будем преуспевать в смирении; потому что больше указывается гордости в противоречии, нежели в возлежании на первом месте, когда занимаем его по приказанию.

Вопрос 22. Какая одежда прилична христианину?

Ответ. Слово наше показало предварительно, что необходимы смиренномудрие, простота, во всем старание о малоценности и небольших издержках, чтобы телесные потребности менее представляли нам поводов к развлечению. К тем же целям надобно стремиться и в рассуждении одежды. Ибо если нам прилично стараться быть последними между всеми, то, очевидно, и в этом для нас предпочтительнее всего быть последними. Как люди славолюбивые уловляют себе славу и облакающей их одеждой, домогаясь того, чтобы смотрели на них и величали их за дорогое платье, так, очевидно, тому, кто по смирению поставил жизнь свою на последней ступени, и в этом надобно занять последнее между всеми место. Как коринфяне обвиняются при общей вечери за то, что своей роскошью «унижают неимущих» (см. [1Кор. 11:22](#)), так, конечно, и в общем и всеми видимом употреблении одежд убранство, какого нет у других, как бы срамляет бедного чрез сравнение. Поскольку же апостол говорит: «не высокоумствуйте, но последуйте смиренным» ([Рим.12:16](#)), то пусть каждый спросит сам себя, кому уподобление приличнее для христиан — живущим ли в царских чертогах и в мягкие одежды облеченным или ангелу и проповеднику пришествия Господня, которого больший «из рожденных женами не восставал» ([Мф.11:11](#)), — разумею Иоанна, сына Захариина, у которого была одежда «из верблюжьего волоса» ([Мф.3:4](#))? Да и древние святые «скитались в милотях и козьих кожах» ([Евр.11:37](#)).

А цель употребления показал апостол, сказав одним словом: «Имея пропитание и одежду, будем довольны тем» ([1Тим. 6:8](#)), ограничиваясь одним только покровением и не впадая в запрещенное щегольство пестротой и в пестроте состоящим убранством, потому что сие введено в жизнь позже тщетным старанием суетного искусства. Известно же и первое употребление одеяний, какое Бог дал возымевшим в том нужду. Ибо сказано: «И сделал Господь Бог... им одежды кожаные» ([Быт. 3:21](#)). Для прикрытия срамоты достаточно было такового употребления риз. Поскольку же привходит и другая цель — согревать себя одеждой, то необходимо, чтобы употребление приноровлено было к той и другой цели — закрывать нашу срамоту и служить предохранением от вредоносности воздуха. А как и в этом самом ином много, а другое мало полезно, то следует предпочитать то, что может быть обращено на большее число потреб, чтобы и не нарушался закон нестяжательности, и чтобы не было у нас наготовлено одежд, иных для употребления днем, а иных ночью, но должно придумать, как приобрести одну такую ризу, чтобы она для всего могла быть достаточной — и для благообразного облечения днем, и для необходимого покрова ночью. А от сего происходит, что у нас и во внешнем виде есть нечто общее у одного с другим и что на христианине в самом одеянии положена какая-то отличительная печать. Ибо к одной цели направленное всего чаще бывает одно с другим тождественно.

Полезна же и особенность одежды, предупреждающей всякого и наперед свидетельствующей о нашем обещании жить по Богу, почему встречающиеся с нами требуют от нас сообразного поведения. Ибо неприличное и неблагопристойное не одинаково заметно в людях каких ни есть и в тех, которые обещают о себе много. Если мирянин или сам кого бьет, или получает удары при народе, произносит неблагопристойные слова, проводит время в корчмах, делает другие подобные бесчинства, не вдруг иной обратит на сие даже и внимание, находя, что все случившееся соответственно всегдашнему образу жизни. А на человека, давшего обет строгой жизни, если пренебрежет и малое что из своих обязанностей, все обращают внимание и ставят ему сие в укоризну, поступая по сказанному: «обратившись, растерзают вас» (см. [Мф.7:6](#)). Посему распространение обета и на одежду служит как бы вразумлением каким

для немощных, невольно удерживающим их от худого. Как есть некоторая особенность в одежде воина, а также своя в одежде и сановника, своя в одежде каждого звания, так что по одеянию всего чаще можно угадывать чин, так и у христианина есть своя особенность — это сохраняющая благоприличие и ответственность даже в одежде честность (κοσμιότης), преданная апостолом, который то епископу предписывает быть «честным» (κοσμιος) (см. [1 Тим. 3:2](#)), то повелевает женам быть «в приличном одеянии» ([1 Тим.2:9](#)), «приличном», конечно, в рассуждении цели, свойственной христианину.

Тот же, по-моему, закон и в рассуждении обуви. Во всякое время надобно избирать ту, которая неизысканна, скорее добывается и удовлетворяет цели употребления.

Вопрос 23. О поясе

Ответ. Что употребление пояса необходимо, доказывают прежде нас жившие святые: Иоанн, кожаным поясом стягивавший чресла свои ([Матф.3:4](#)); а еще прежде его Илия, потому что как отличие сего мужа описано: «человек тот весь в волосах и кожаным поясом подпоясан по чреслам своим» ([4Цар.1:8](#)). Указывается, что и Петр употреблял пояс, как видно из слов Ангела, говорящего ему: «опояшься и обуйся» ([Деян.12:8](#)). И блаженный Павел, по пророчеству о нем Агава, оказывается употреблявшим пояс, ибо сказано: «мужа, чей этот пояс, так свяжут в Иерусалиме» ([Деян.21:11](#)). И Иову повелевает Господь препоясаться. Как бы в ознаменование какого-то мужества и готовности, ему сказано: «Препояшь ныне чресла твои, как муж» ([Иов.38:3](#)). И у всех учеников Господних было в обыкновении употребление пояса, как видно из запрещения не иметь «меди в поясы» ([Матф.10:9](#)). Особливо, кто намеревается работать руками, тому необходима развязность и беспрепятственность движения, а потому ему нужно и употребление пояса, которым одежда прижимается к телу, и более греет его, будучи отовсюду собрана, и не делает ему препятствий в движениях. Ибо и Господь, когда приготавливался на служение ученикам, «взяв полотенце, препоясался» ([Иоан.13:4](#)).

О множестве же одежд не нужно нам и говорить, потому что этот предмет достаточно нами взвешен в слове о нестяжательности. Если тому, кто имеет «две ризы» повелевается подать нищему (см. [Лук.3:11](#)); то явно, что приобретение большего числа риз, собственно для себя, запрещено. А кому запрещено иметь две ризы, тому нужно ли давать закон об употреблении?

Вопрос 24. Поскольку об этом преподано нам достаточно; то следовало бы научить нас, каким образом должны мы вести себя в отношении друг к другу?

Ответ. Поскольку апостол говорит: «только всё должно быть благопристойно и чинно» ([1Кор.14:40](#)); то при взаимном общении верных почитаю то поведение благообразным и благочинным, в котором соблюдается закон телесных членов. Посему тот, кому вверено попечение обо всех, как бы заменит собою око в оценке сделанного, в предусмотрении и обозрении того, что будет сделано; другой же заменит слух, или руку, при выслушивании и приведении в действие того, что на него возложено; а таким же образом и всякий заменит один из членов. Потому надобно знать, что как для членов тела не безопасно, если каждый член нерадит о своей обязанности, или не пользуется другим членом в том, на что он сотворен Создателем Богом (ибо если рука или нога не подчинится путеказанию ока, то первая по необходимости коснется чего-либо губительного и разрушительного для всего тела, последняя же преткнется или увлечется в стремнины; а если и глаз зажмурится и не будет смотреть, то необходимо погубит себя вместе с прочими членами, потерпевшими что-либо из сказанного): так и настоятелю, который ответствен за всех, не безопасно нерадение, и подчиненному не безвредна и не безубыльна непокорность; всего же более опасности тому, кто соблазняет других. Напротив того всякий, кто на своем месте оказывает неленостное тщание и исполняет заповедь апостола, сказавшего: «в усердии не ослабевайте» ([Рим. 12:11](#)), тот получит похвалу за усердие; за нерадение же — противное сему, а именно: оплакивание и горе; ибо сказано: «проклят всякий кто дело Господне делает небрежно» ([Иер.48:10](#)).

Вопрос 25. О том, как страшен суд настоятеля, который не обличает согрешающих

Ответ. Посему тот, кому поручено заботиться о всех, будучи обязан дать отчет за каждого, так и должен располагать себя, зная, что если один из братьев впадет в грех потому, что он ему не сказал предварительно оправданий Божиих, или впадши в грех, пребывает в нем, не наученный, как исправиться, то кровь брата от рук его взыщется, как написано (см. [Иезек.33:8](#)), и особенно, если не по неведению оставит он без внимания что-либо угодное Богу, но из ласкательства потворствуя порокам каждого, ослабит строгие правила жизни. Ибо сказано: «вожди твои вводят тебя в заблуждение и путь стезей твоих испортили» ([Ис. 3:12](#)); «смущающий вас, кто бы он ни был, понесет на себе осуждение» ([Гал.5:10](#)). Посему и нам, чтобы не подпасть сему, надобно в беседе с братьями следовать апостольскому правилу: «никогда, — говорит, — не было у нас перед вами ни слов ласкательства, как вы знаете, ни видов корысти: Бог свидетель! Не ищем славы человеческой ни от вас, ни от других» ([1Сол. 2:5—6](#)). Поэтому, кто чист от этих страстей, тот, может быть, поведет путем безопасным, с наградою для себя и ко спасению последующих ему. Ибо кто не ради каких-нибудь почестей от людей, не из желания нравиться и угождать (почему избегает даже случая оскорблять согрешающих), но действительно из любви приступает к делу, тот, ни в чем не решаясь исказить истину, с дерзновением простирает к ним неподдельное и искреннее слово, почему идет к нему и то, что далее сказано у апостола: «но были тихи среди вас, подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими. Так мы, из усердия к вам, восхотели передать вам не только благовестие Божие, но и души наши» ([1Сол. 2:7—8](#)). А кто не таков, тот — слепой путеводитель, и сам падающий стремглав, и других влекущий за собою.

Из сказанного можно уже видеть, сколько худо из путеводителя стать для брата причиною скитания по ложным путям. Но это служит вместе знаком неисполнения и заповеди о любви, потому что ни один отец не смотрит равнодушно на свое детище, готовое упасть в ров, и не оставляет в этом падении уже падшего. А сколько ужаснее оставить в погибели душу, низринувшуюся во глубину зол, нужно ли о том и говорить? Посему настоятель обязан братии бдеть о душах их и пещись о спасении каждого, как повинный дать о них отчет, и пещись настолько, чтобы показывать свое тщание о них даже до смерти — не только по общему для всех закону Господню о любви, «если кто положит душу свою за друзей своих» ([Иоан.15:13](#)), но и по особенному закону сказавшего: «восхотели передать вам не только благовестие Божие, но и души наши» ([1Сол. 2:8](#)).

Вопрос 26. О том, что надобно все, даже и тайны сердечные открывать настоятелю

Ответ. Но и каждый из подчиненных, если хочет оказать значительный успех и привести жизнь свою в состояние, согласное с заповедями Господа нашего Иисуса Христа, должен ни одного душевного своего движения не оставлять в скрытности, ни одного слова не пропускать без испытания, но тайны сердечные обнажать пред теми из братьий, кому поручено прилагать милосердное и сострадательное попечение о немощных. Ибо таким образом похвальное будет утверждено, а неодобрительное не останется без надлежащего врачевания, а при таком взаимном упражнении, через постепенные приращения, достигнуто будет совершенство.

Вопрос 27. О том, что и настоятелю, если преткнется, должны делать напоминания преимуществующие из братий

Ответ. Как настоятель обязан руководить братией во всем, так опять и на прочих лежит обязанность делать напоминания настоятелю, если когда подозревается в нем какая-либо погрешность. Но чтобы не нарушалось благочиние, надобно позволять такие напоминания только преимуществующим и по возрасту, и по благоразумию. Поэтому, если что требует исправления, то и брату, а чрез него и самим себе, принесем пользу, когда возвратим на правый путь того, кто служит как бы правилом для нашей жизни и своею правою жизнью обязан обличать наши уклонения от правоты. Если же некоторые напрасно смутятся касательно настоятеля, то, удостоверившись обнаружением того, что несправедливо подозревали, освободятся от осуждения настоятеля.

Вопрос 28. Какое расположение должны все иметь в непокорному?

Ответ. Кто неохотно повинуется Господним заповедям, тому, во-первых, все должны оказать сострадание, как больному члену, а настоятель обязан попытаться утешить его недуг своими увещаниями. Если упорствует в непокорности и не принимает исправительных мер, то надобно строже обличить при всем братстве и всячески упрашивать, чтобы принял врачевства. Если же и после многократных увещаний не приходит в стыд, не показывает своего исправления на деле, но, по пословице, сам себе губитель, то его хотя со многими слезами и рыданиями, однако же как поврежденный и совсем бесполезный член надобно, в подражание врачам, отсечь от общего тела. Ибо и врачи, как скоро находят какой-либо член зараженным неисцельной болезнью, чтобы вред, тлетворно действуя на члены, соприкосновенные с больным, не разлился далеко, имеют обыкновение отнимать его сечениями или прижиганиями. То же самое с теми, которые враждуют против заповедей Господних или препятствуют исполнять их, необходимо делать и нам, по повелению Самого Господа, сказавшего: «Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя» ([Мф. 5:29](#)).

Человеколюбие к таким людям близко к той невежественной снисходительности, за небогоугодное употребление которой в рассуждении сыновей обличается Илий. Эта ложная снисходительность к закореневшим в пороках есть измена истине, злоумышление против общего блага, приучение равнодушно смотреть на всякий порок. Тогда не только не исполняется написанное: «вместо того, чтобы лучше плакать, дабы изъят был из среды вас сделавший такое дело» ([1Кор. 5:2](#)), но по необходимости случается и присовокупленное: «малая закваска квасит все тесто» ([1Кор.5:6](#); [Гал.5:9](#)). «Согрешающих, — говорит апостол, — обличай перед всеми — и тотчас приводит на сие причину, говоря: чтобы и прочие страх имели» ([1 Тим. 5:20](#)).

Кто вовсе не принимает врачевания, предлагаемого ему настоятелем, тот не согласен и сам с собою. Ибо если не соглашается подчиниться, а следует собственной своей воле, то для чего и живет с ним? Для чего берет его вождем своей жизни? А кто однажды решился быть включенным в состав братства, тот, если избрали его быть сосудом служебным, хотя бы и не по силам казалось ему приказание, предоставив суд тому, кто приказывает превышающее силы, сам оказывай покорность и послушание до смерти, помня Господа, что Он «послушным был даже до смерти, и смерти крестной» ([Флп.2:8](#)). Противление же и прекословие доказывают многое худое: немощь веры, колеблемость надежды, надмение и кичливость нрава. Ибо не оказывает непокорности не осудивший прежде подавшего совет и верующий обетованиям Божиим, полагающий на них твердую надежду, хотя бы и трудны были повеления, не станет уклоняться от их исполнения, зная, что «нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас» ([Рим. 8:18](#)), и, убежденный в том, что «кто унижает себя, тот возвысится» ([Мф.23:12](#)), выкажет усердие, превышающее ожидания давшего повеление, зная, что «кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном приросте вечную славу» ([2Кор. 4:17](#)).

Вопрос 29. О совершающем делание свое с превозношением и ропотом

Ответ. Работы того, кто ропщет или замечен в превозношении, не должно смешивать с работою людей смиренных сердцем и сокрушенных духом, и вообще не должно пользоваться от нее благочестивым, ибо «что высоко у людей, то мерзость пред Богом» ([Лк. 16:15](#)). Да есть и другая заповедь апостола, который говорит: «Не ропщите, как некоторые из них роптали и погибли от истребителя» ([1Кор. 10:10](#)), и еще: «не с огорчением и не с принуждением» ([2Кор. 9:7](#)). Посему дело таких людей недостойно приятя, как жертва не беспорочная, и непозволительно смешивать его с работою прочих. Ибо если принесшие на жертвенник «огонь чуждый» испытали такой гнев, (Лев.10, 1—2), то не опасно ли от враждебного Богу расположения принимать какое-либо дело в созидание заповедей? Сказано: «какое общение праведности с беззаконием? ...какое соучастие верного с неверным» ([2Кор. 6:14—15](#)). Посему, говорит закон, «(беззаконник же,) ...приносящий агнца в жертву — то же, что задушающий пса; приносящий семидал — то же, что приносящий свиную кровь» ([Ис.66:3](#)). Поэтому работы нерадивого и спорника необходимо устранить из братства. И настоятелям с этой стороны надобно иметь строгое попечение, чтобы и самим не нарушать постановления того, кто сказал: «кто ходит путем непорочности, тот будет служить мне. Не будет жить в доме моем поступающий коварно» ([Пс.100:6—7](#)), и тому, кто к заповеди примешивает грех и оскверняет свое делание тем, что или нерадив к труду, или превозносится своими преимуществами, чтобы не помочь закоснеть в строптивости тем, что примут его работу, не дав ему прийти в сознание собственных пороков. Потому и настоятелю надобно быть убежденным, что неблагоприятное начальствование над братом навлекает на него тяжкий и неизбежный гнев, ибо «кровь его», как написано, от руки его взыщется ([Иез.33:8](#)); и подчиненный должен быть готов неленостно исполнять всякий приказ, даже и самый трудный, с уверенностью, что «велика ваша награда на небесах» ([Мф.5:12](#)). Поэтому послушного да увеселяет надежда славы, чтобы дело Господне совершилось со всякою радостью и терпением.

Вопрос 30. С каким расположением настоятели должны иметь попечение о братиях?

Ответ. Настоятеля да не надмевает сан, чтобы самому ему не лишиться блаженства, обещанного смиренномудрию ([Мф.5:3](#)), или, «возгордился и не подпал осуждению с диаволом» ([1 Тим.3:6](#)). Но да будет уверен в том, что попечение о многих есть служение многим. Как тот, кто прислуживает многим раненым, очищает гной у каждого с раны и оказывает им пособия по качеству повреждения, свое служение не считает поводом к превозношению, но скорее к унижению, томлению и тяготе, тем более тот, кому поручено врачевать недуги братства, как общий всех слуга и о всех обязанный дать отчет, должен много думать и беспокоиться. Таким образом достигнет он цели, потому что Господь сказал: «кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою» ([Мк. 9:35](#)).

Вопрос 31. О том, что должно принимать услуги от настоятеля

Ответ. Впрочем и телесную услугу, оказываемую теми, которые, по видимому, имеют преимущество в братстве, должны принимать низшие братья. Ибо закон смиренномудрия и на высшего налагает обязанность услуживать, и низшему показывает, что ему не неприлично принимать услуги. К сему приводит нас пример Господа, причем и Сам Он не погнушался умыть ноги ученикам Своим и они не осмелились этому воспротивиться. Напротив того, Петр, который сначала по великому благоговению не соглашался на сие, тотчас обратился к послушанию, узнав опасность непокорности. Поэтому подчиненному нечего бояться, что не достигнута им будет цель смиренномудрия, когда примет услугу от высшего. Ибо услуга оказывается ему нередко более в научение и в убедительный пример, нежели по необходимой потребности. Потому показывай смирение в послушании и подражании и, сопротивляясь под видом смиренномудрия, не совершай дела гордости и высокомерия, потому что прекословие показывает самовластие и неподчиненность, служит более доказательством надмения и пренебрежения нежели смирения и во всем послушания. Поэтому необходимо слушаться сказавшего: «снисходя друг ко другу любовью» ([Ефес.4:2](#)).

Вопрос 32. Какое расположение должно иметь к родным по плоти?

Ответ. Однажды принятым в братство настоятель не должен позволять, чтобы они чем-либо развлекались, чтобы, под предлогом посещения своих, удалялись от братии и вели жизнь никем не свидетельствуемую и чтобы соглашались принимать на себя заботы попечительства о сродниках по плоти. Ибо устав вообще не одобряет, чтобы в братстве употреблялись слова «мое» и «твое», ибо сказано: «у всех уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имени своего не называл своим» ([Деян.4:32](#)).

Поэтому родители по плоти или братья одного из братии, если живут по Богу, да пользуются услугами всех, принадлежащих к братству, — так, как были бы всем отцы и сродники. Ибо, говорит Господь, «кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать» ([Мф.12:50](#)). Но и о них попечение считаю приличным возлагать на настоятеля братства.

А если они преданы еще мирской жизни, то нет никакого общего к ним отношения у нас, которые стараемся без развлечения преуспевать в том, что благообразно и поставляет нас пред Господом. Ибо кроме того, что им не доставляем никакой пользы, и свою жизнь исполняем тревог и смятения, и сами себе привлекаем случай ко грехам. Напротив того, презирающих заповеди Божии и уничижающих дело благочестия, если когда приходят для посещения своих, не следует принимать, как не любящих Господа, Который сказал: «Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих» ([Ин.14:24](#)). Но «какое общение праведности с беззаконием?... Или какое соучастие верного с неверным?» ([2Кор. 6:14—15](#)). Всего же более у тех, которые еще только навькают добродетелям, должно стараться всеми мерами отнимать повод ко греху, из которых важнейший есть памятование прежней жизни, чтобы не случилось с ними сказанного, что возвратились сердцем своим в Египет (см. [Чис.14:4](#)), а сие всего чаще бывает при постоянных беседах с родными по плоти.

Вообще же не должно позволять, чтобы свой или чужой вел разговоры с братьями, если не будем о них уверены, что разговор ведется к душевному назиданию и усовершению. Если же нужно сказать слово с встречающимися однажды, то предоставь сие тем, кому вверен дар слова, потому что они имеют способность и разумно говорить, и слушать к созиданию веры, как и апостол ясно учит, что не все имеют способность слова, но что дарование сие у не многих, когда говорит: «Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания» ([1Кор. 12:8](#)), и в другом месте: «чтобы он был силен и наставлял в здравом учении и противящихся обличать» ([Тит. 1:9](#)).

Вопрос 33. Каким образом иметь свидание с сестрами?

Ответ. Кто однажды отрекся от брака, тот, очевидно, гораздо прежде отречется от попечений, которые апостол называет попечениями оженившегося, «как угодить жене» своей ([1Кор. 7:33](#)), и совершенно очистит себя от всякого попечения, принимаемого в угождение женщине, боясь суда того, кто сказал: «ибо рассыплет Бог кости человекоугодников» ([Псал. 52:6](#)). Поэтому и с мужчиною не согласится иметь свидания из одного угождения, но придет на свидание только по требованию нужды, из усердия к ближнему, к какому обязывает каждого Божия заповедь.

Впрочем, не надобно просто желающим позволять свидание, и не всякое время и место для него удобны. Но если, по апостольской заповеди, хотим «Не подавайте соблазна ни Иудеям, ни Еллинам, ни церкви Божией» ([1Кор. 10:32](#)), делать же все «должно... благопристойно и чинно» ([1Кор. 14:40](#)), и «все сие да будет к назиданию» ([1Кор. 14:26](#)), то необходимо приличным образом по выбору назначать и лице, и время, и потребность, и место. А чрез все это, как избегнута будет и всякая тень худого подозрения, так во всех отношениях видно будет доказательство степенности и целомудрия тех, кому дозволено видеться друг с другом и иметь совещание об угодном Богу, касательно телесной потребности, или попечения о душах. Но при сем должно находиться не менее двоих с каждой стороны, потому что одно лице удобно подпадает (чтобы не сказать чего большего) подозрению и не имеет силы к подтверждению сказанного, по ясному определению Писания, что «двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово» ([Мф. 18:16](#)), но не более троих, чтобы не было препятствия тщательности к трудолюбию, согласному с заповедью Господа нашего Иисуса Христа.

А если кому из других, живущих в братстве, будет нужда сказать или выслушать что, собственно до кого-нибудь касающееся, то не они сами должны входить в собеседование друг с другом, но избранные старцы с избранными старицами пусть будут их поверенными в этом деле, и таким образом при их посредстве переговорено будет, о чем нужно. То же благочиние да соблюдается не только у женщин с мужчинами, или у мужчин с женщинами, но и у лиц одного пола с лицами того же пола. Собеседующие, сверх иного во всем благоговении и степенности, должны быть благоразумны в вопросах и ответах, верны и рассудительны в том, что говорить, исполнять сказанное: «даст твердость словам своим на суде» ([Псал. 111:5](#)), чтобы доверившиеся им и нужду свою исполнили, и вместе не оставались в сомнении касательно того, о чем они переговаривали.

И ради телесных потребностей пусть обслуживают другие, заслужившие одобрение, старшие и по возрасту, и по наружности, и по нравам, честные, чтобы чью либо совесть не уязвить худым подозрением, «ибо для чего моей свободе быть судимой чужою совестью?» ([1Кор. 10:29](#)).

Вопрос 34. Каковы должны быть в братстве распоряжающиеся служащим на потребности?

Ответ. И те, которые заведывают в каждом братстве внутренним распределением служащего на потребности, непременно должны быть люди способные подражать исполнявшим сказанное в Деяниях: «каждому давалось, в чем кто имел нужду» ([Деян.4:35](#)). Они обязаны много заботиться о милосердии и долготерпении ко всем, не подавать подозрения в пристрастии к кому-нибудь, или в особой наклонности к некоторым, по наставлению апостола, сказавшего: «ничего не делая по пристрастию» ([1 Тим. 5:21](#)), или опять в соперничестве, которое отвергает тот же апостол, как вовсе неприличное христианам, сказав: «А если бы кто захотел спорить, то мы не имеем такого обычая, ни церкви Божии» ([1Кор. 11:16](#)); потому что такие люди у некоторых отнимают потребное для них, а именно у тех, с которыми соперничают, и другим дают излишнее, а именно тем, к которым имеют наклонность; но первое показывает братоненавидение, второе же — пристрастие, всего более достойное порицания, и сим единомушние любви в братстве расторгается, поселяются же лукавые подозрения, зависть, ссоры, и неохота к делу.

Итак, ради сказанных, а равно и многих других подобных последствий, распределяющим в братстве служащее на потребности необходимо до крайней степени очиститься от пристрастия и соперничества. Они должны сознать в себе подобное расположение; и как сами, так и те, на ком лежит другое дело, относящееся к служению братьям, обязаны оказывать все тщание, как служащие не человекам, но самому Господу, Который, по великой Своей благодати, к Себе Самому относит честь и попечение, какие оказываем посвятившим себя Ему и обещает за сие наследие небесного царства, ибо говорит: «приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира. ...Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» ([Мф. 25:34, 40](#)). И, напротив, должны знать опасность нерадения, памятуя сказавшего: «проклят всякий, кто дело Господне делает небрежно» ([Иерем.48:10](#)), потому что не только изринуты будут из царствия, но еще услышат оный грозный и страшный приговор Господень на таковых людей: «идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» ([Мф. 25:41](#)). Если же те, на кого возложена попечительность и обязанность прислуживать, в тщании своем находят столько выгод, а за нерадение подвергаются такому суду, то принявшим на себя сию обязанность какой потребен подвиг, чтобы показать себя достойными наименованиями братьев Господних, по учению Господа, сказавшего: «ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать» ([Мф.12:50](#))?

Кто волю Божию не поставляет целью для всей своей жизни, чтобы в здоровом своем состоянии тщательностью о делах Господних доказывать труд любви, и во время всякой болезни с радостью являть терпение и великодушие, тот находится в опасности. Первая же величайшая для него опасность, что отчуждается от Господа, отлучив сам себя от части братьев своих неисполнением воли Божией; а вторая опасность, что осмеливается недостойно приобщаться уготованного достойным. Посему и в этом необходимо помнить апостола, сказавшего: «Мы же, как споспешники, умоляем вас, чтобы благодать Божия не тщетно была принята вами» ([2Кор. 6:1](#)); и призванные на место братьев Господних не должны оскорблять таковую благодать Божию и изменять такому достоинству нерадением о воле Божией, но более повиноваться тому же апостолу, который говорит: «умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны» ([Ефес. 4:1](#)).

Вопрос 35. Надобно ли в одном селении основывать многие братства?

Ответ. Предложенный вопрос с удобством объяснить нам пример телесных членов, употребляемых на многое. Ибо слово показало, что телу, при хорошем устройстве, приспособленном ко всякому образу действия, нужны глаза, язык и прочие необходимые и главнейшие члены; но трудно и редко возможно найти душу способную быть оком для многих. Если по самой строгости требуется, чтобы настоятель братства был предусмотрителен и в слове достаточно силен, и трезвен, и сердоболен, и совершенным сердцем искал оправданий Божиих, то можно ли в одном селении встретить многих таких людей? А если бы и случилось когда, что нашлось таких двое или трое, — дело, впрочем, не легкое и нам еще не встретившееся, — то гораздо лучше сообща принять им на себя попечение и облегчать друг другу труд, чтобы, например, во время отсутствия или недосуга одного из них, или в других каких обстоятельствах (по которым одному настоятелю нередко случается отлучаться от братства), готов был другой к вознаграждению недостатка. А если сего не случится, то другой может идти в другое братство, которое имеет нужду в руководителе.

Также и опыт совершающегося в мире много может способствовать нам к решению предложенного вопроса. Как искусные в общеупотребительных художествах имеют соревнование к занимающимся тем же художеством, а это самое неприметным образом производит обыкновенно соперничество, так всего чаще то же случается и в подвижнической жизни. Начав соревнованием в деле прекрасном и старанием превзойти друг друга или в странноприимстве, или в умножении числа сподвижников, или в другом каком подобном деле, со временем входят в ссоры. Потом приходящие из других обителей братия бывают в великом сомнении, и вместо упокоения находят затруднение; мысль у них делится, пристать ли к тому или другому братству; и предпочтение оскорбительно, и вполне оценить то или другое братство невозможно, особливо когда требуется поспешность; а первоначально вступающим в общежитие делается большое беспокойство, кого из настоятелей избрать им руководителем своей жизни; избрать же одного, без сомнения, значит не одобрить других. А от сего с самого уже начала заражаются они превозношением, не в ученики себя готовя, но привыкая быть судьями и ценителями братства.

Итак, поелику в раздельности обителей не оказывается ничего доброго, а видно много тому противного, то вовсе бесполезно отделять одну обитель от другой. Но если бы и прежде это разделение случилось, то надобно поспешить исправлением, особливо по изведании на опыте вреда. Оставаться же в разделе — это явное соперничество: «А если бы кто захотел спорить — говорит апостол, — то мы не имеем такого обычая, ни церкви Божии» ([1Кор. 11:16](#)).

Да и что представлять препятствием к соединению? Жизненные ли потребности? Но при общем житии их легко приобретать, потому что одного светильника, одного очага и чего либо подобного сему может быть достаточно для всех. Ибо если чего другого, то именно в сем удобства надобно домогаться всеми мерами, приобретение необходимого доводя до наименьшего количества. Притом и людей, которые бы отвне доставляли братству потребности, при раздельном житии нужно большее число, а при совокупном — половинное. А как трудно найти человека, который бы не постыдил имени Христова, но во время отлучек, при встрече с мирянами, вел себя достойно своего обета, — сие известно вам и прежде моих слов.

Затем пребывающее в разделе как могут назидать живущих в мире, или в случае нужды склоняя их к миру, или убеждая к исполнению других заповедей, если сами на себя навлекают худое подозрение тем, что не соединяются?

Сверх сего слышим, что пишет апостол к Филиппийцам: «дополните мою радость: имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единомысленны и единомысленны; ничего (не делайте) по любопрению или по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя. Не о себе (только) каждый заботься, но каждый и о других» ([Фил. 2:2 — 4](#)). Какое же доказательство смиренномудрия больше того, что и настоятели братства подчиняются друг другу? Ибо, если они равны по духовным дарованиям, то для них лучше подвизаться вместе, как показал нам это сам Господь, послав апостолов «по два» ([Мк. 6:7](#)). И каждый из них, без сомнения, пожелает с радостью подчиниться другому, памятуя слово Господа, Который говорит: «унижающий себя возвысится» ([Лук. 18:14](#)). А если случится, что один ниже, а другой выше, то гораздо полезнее для немого, если будет принят в сообщество более крепким.

И не явное ли это преслушание апостольской заповеди, в которой говорится: «Не о себе (только) каждый заботься, но каждый и о других» ([Флп. 2:4](#)) Ибо, как рассуждаю, при отдельном жительстве невозможно в этом успеть, когда каждое братство имеет попечение собственно только о принадлежащих к нему, чуждается же заботливости о других, что, как сказал я, очевидно противоречит апостольской заповеди. И из многократного в Деяниях свидетельства о святых, о которых пишется в одном месте: «уверовавших было одно сердце и одна душа» ([Деян. 4:32](#)); и в другом: «Все же верующие были вместе и имели всё общее» ([Деян. 2:44](#)), видно, что у них не было никакого разделения, никто не жил по своей воле, но все управляемы были, состоя под одним и тем же попечением и это соблюдалось при числе, доходившем до целых пяти тысяч, от чего, может быть, немало было и такого, что по человеческому расчету казалось препятствием к соединению. А если в каждом селении находящееся число братьев гораздо меньше, то какая причина дозволит им разделяться между собою? О, если бы возможно было, чтобы не только собравшиеся вместе в одном селении жили всегда вкупе, но чтобы и многие братства в различных местах, под единым попечением людей, способных нелицеприятно и мудро устроить полезное для всех, назидаемы были в «единство духа в союзе мира» ([Еф. 4:3](#))!

Вопрос 36. Об оставляющих братство

Ответ. Однажды согласившись между собою жить вместе, невозможно без какой-либо причины оставить братство. И если они не остаются при своем намерении, то бывают на сие две причины: или вред от общежития, или непостоянство мыслей в переменяющем свое намерение.

Отделяющийся от братии по причине вреда да не скрывает в себе этой причины, но пусть обличит вред, поступив, как предано Господом, сказавшим: «Если же согрешит против тебя брат твой, пойдя и обличи его между тобою и им одним», и прочее ([Мф.18:15](#)). И если требуемое им будет исправлено, то приобрел он братии и не бесчестит общения с ними. А если видит, что они остаются во зле и не соглашаются на исправление, то объявив людям, которые способны рассудить подобное дело, тогда уже при свидетельстве многих оставит братство. Но оставит не братии, а чуждых, потому что Господь упорствующего во зле сравнивает с язычником и мытарем, ибо говорит о таком человеке: «будет он тебе, как язычник и мытарь» ([Мф.18:17](#)).

Если же по собственному легкомыслию отторгается от братского союза, да уврачует свою немощь, а не соглашающийся на это да не приемлется ни в одно братство. А если иной увлекается в другое место по Господней заповеди (см. [Ин. 14:31](#)), то подобные люди не оставляют братства, но исполняют Божие о себе смотрение.

А всякой другой причины оставить братию здравый разум не одобряет, во-первых, потому, что сим бесчестится имя Господа нашего Иисуса Христа, совокупившее братию, а во-вторых, потому, что совесть каждого пред другим не может быть чиста, но друг у друга останутся они в подозрении, сие же явным образом противоречит заповеди Господа, сказавшего: «если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойдя прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» ([Мф. 5:23—24](#)).

Вопрос 37. Должно ли под предлогом молитв и псалмопения нерадеть о делах? Какие времена приличны для молитв? Во-первых же, надобно ли заниматься рукоделием?

Ответ. Поскольку Господь наш Иисус Христос говорит, что не просто всякий и во всяком случае «достоин пропитания», но «трудящийся» ([Мф.10:10](#)), и апостол повелевает трудиться и делать своими руками «полезное», дабы иметь что подать «нуждающемуся» ([Еф.4:28](#)), то из сего само собою явствует, что надобно ревностно заниматься рукоделием. Ибо цель благочестия надобно почитать не предлогом к бездействию и не удалением от труда, но побуждением к подвижничеству, к большим трудам, к терпению в скорбях, чтобы и нам можно было сказать: «в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде» ([2Кор. 11:27](#)). Такой образ жизни полезен нам не одним изнурением тела, но любовью к ближнему, чтобы чрез нас и немощным братьям подал Бог довольство, по примеру, данному в Деяниях апостолом, сказавшим: «Во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых» ([Деян.20:35](#)), и еще: «чтобы, было из чего уделять нуждающемуся» ([Еф.4:28](#)); а таким образом чтобы удостоились и мы услышать: «приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня» ([Мф.25:34—35](#)).

И какое зло — праздность, нужно ли говорить о сем, когда апостол ясно повелевает не делающему даже не есть (см. [2Сол. 3:10](#))? Поэтому, сколько необходимо каждому ежедневно вкушение пищи, столько же необходимо и дело по мере сил. Ибо не напрасно Соломон написал в похвалу: «не ест хлеба праздности» ([Притч. 31:27](#)); и еще апостол пишет о самом себе: «ни у кого не ели хлеба даром, но занимались трудом и работою ночь и день» ([2Сол. 3:8](#)), хотя, благовествуя Евангелие, имел он право жить от Евангелия. И Господь считал, что леность сочетается с лукавством, сказав: «лукавый раб и ленивый» ([Мф.25:26](#)). Также и премудрый Соломон не только хвалит занимающегося делом за упомянутое выше, но и обличает ленивого сравнением с самыми малыми животными, говоря: «Пойди к муравью, ленивец» ([Притч. 6:6](#)). Посему надобно бояться, чтобы и нам в день суда не сказано было то же самое, когда Давший нам силы заниматься делом потребует и делания, соразмерного с силами, потому что «от всякого, кому дано много, много и потребуется» ([Лк. 12:48](#)).

Поскольку же некоторые уклоняются от дел под предлогом молитв и псалмопения, то должно знать, что хотя для прочего всему свое время, по слову Екклезиаста: «время всякой вещи» ([Еккл.3:1](#)), но для молитв и псалмопения, как и для многого другого, пригодно всякое время. Посему, между тем как движешь руку на дело, или языком, когда возможно сие, лучше же сказать, полезно к созиданию веры, или, если то невозможно, сердцем «псалмами и славословиями и песнопениями духовными» ([Еф.5:19](#)) воспевай Бога, как написано, и между делом совершай молитву, благодаря Того, Кто дал силу рук на дела и мудрость ума на приобретение знания. Кто дал вещество, из которого сделаны орудия и которое обдывается тем искусством, каким случилось нам заниматься, так моля направить дела рук наших к цели благоугождения Богу. Таким образом достигнем душевной собранности, когда, по вышесказанному, при всяком действии будем у Бога просить успеха в делании, воздав благодарение Даровавшему деятельную силу, и соблюдать цель благоугождения Ему. Ибо если не употребим при этом сего способа, то как может быть совмещено сказанное у апостола: «Непрестанно молитесь» ([1Сол. 5:17](#)), и: «ночью и днем работая» ([1Сол. 2:9](#))?

Итак, если и законом предписывается благодарение во всякое время, по природе и разуму оказывается необходимым для нашей жизни, то не должно пренебрегать времен молитвы,

установленных в братствах, которые избраны нами по необходимости, потому что каждое из них особенным образом напоминает о благах, подаваемых от Бога. Так, не должно пренебрегать утра, чтобы первые движение души и ума посвящаемы были Богу, чтобы мы ни за что другое не принимались с заботливостью, пока не возвеселены мыслью о Боге, по написанному: «Вспоминаю о Боге и трепещу» ([Пс.76:4](#)), чтобы и тела не приводили в движение для делания, пока не исполним сказанного: «к Тебе молюсь. Господи! рано услышь голос мой, — рано предстану пред Тобою, и буду ожидать» ([Пс.5:3—4](#)). Затем и в третий час должно становиться на молитву и собирать братию, если бы случилось, что каждый особо занят своим делом; вспоминая дар Духа, данный в третий час апостолам, все должны поклониться единодушно, чтобы и самим сделаться достойными приятия освящения и просить у Духа руководства и учения на пользу, подражая сказавшему. «Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня. Не отвергни меня от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отними от меня... и Духом владычественным утверди меня» ([Пс.50:12—14](#)); и в другом месте: «Дух Твой благий да ведет меня в землю правды» ([Пс.142:10](#)); и таким образом опять приниматься за дела. И если некоторым по свойству дел или мест, придется быть где-нибудь очень далеко, то необходимо обязаны, нимало не медля, исполнять все сообща установленное, потому что «где двое или трое собраны во имя Мое, — говорит Господь, — там Я посреди них» ([Мф.18:20](#)). В шестой же час признали мы необходимым молиться в подражание святым, говорившим: «Вечером и утром и в полдень буду умолять и вопиять, и Он услышит голос мой» ([Пс.54:18](#)); причем, чтобы избавиться от нападения и беса полуденного, читается и девяностый Псалом. О том же, что девятый час нужен нам на молитву, предано нам самими апостолами в книге Деяний, где повествуется, что «Петр и Иоанн шли вместе в храм в час молитвы девятый» ([Деян.3:1](#)). А по окончании дня нужны как благодарение за то, что в день сей дано нам или благоуспешно нами исполнено, так исповедание в том, чего мы не выполнили, произвольно ли было наше прегрешение или произвольно, или даже и тайно, состояло ли оно в словах или в делах или заключалось в самом сердце, — за все должны мы умиловить Бога молитвою. Ибо обозрение прошедшего весьма полезно, чтобы снова не впасть нам в подобные грехи, почему и сказано: «размыслите в сердцах ваших на ложах ваших, и утишитесь» ([Пс.4:5](#)). Опять и при наступлении ночи нужно просить, чтобы упокоение наше было непреткновенно и свободно от мечтаний, читая и в этот час девяностый Псалом. А что и полуночь нужна нам на молитву, это предали Павел и Сила, как сказует история Деяний, говоря: «Около полуночи Павел и Сила, молясь, воспевали Бога» ([Деян.16:25](#)). И псалмопевец говорит: «В полночь вставал славословить Тебя за праведные суды Твои» ([Пс.118:62](#)). И опять надобно вставать на молитву, предваряя утро, чтобы день не застал нас во сне и на ложе, по словам сказанного: «Очи мои предваряют утреннюю стражу, чтобы мне углубляться в слово Твое» ([Пс.118:148](#)).

Тем, которые решились жить тщательно во славу Бога и Христа Его, не надобно пренебрегать ни одним из сих времен. Полагаю, что разность и разнообразие молитв и псалмопении в установленные часы полезны и по той причине, что единообразием душа нередко приводится в какое-то равнодушие и рассеяние, а переменною и разнообразием псалмопения и чтения в каждый час вожделение ее приобретает новые силы и трезвенность обновляется.

Вопрос 38. Поскольку достаточно уже показано, что и молитвы оставлять не должно, и что заниматься работой необходимо, следует нам узнать, какие ремесла приличны нашему званию?

Ответ. Нелегко определить в частности ремесла; потому что для одних требуются те, а для других и другие, по удобству занятия в каждой стране. Но можно в общих словах изобразить, каков должен быть их выбор; это ремесла, которые не нарушают мира и безмолвия нашей жизни, не требуют многих хлопот при добывании свойственного им вещества и большого беспокойства при продаже изделий и не ведут к неприличным и вредным встречам с нами мужчин или женщин. Но всегда надобно иметь в виду, что у нас есть своя особенная цель — простота и дешевизна, потому что избегаем случаев услуживать человеческим похотям, «которые погружают людей в бедствие и пагубу». (1 Тим. 6:9), работая что-нибудь ими требуемое. Так, в ткацком деле допускаются у нас изделия, употребляемые в обыкновенной жизни, а не придуманные похотливыми для уловления и опутания сетями юных. Подобным образом в сапожном деле будем услуживать своим ремеслом тем, которые ищут необходимого к удовлетворению потребности. А ремесло плотничное, столярное и земледелие, хотя сами по себе необходимы для жизни, доставляют много полезного, и по собственному их значению не отвергаются нами, однако же, когда или нарушают по временам безмолвие, или отвлекают братью от единства жизни, тогда по необходимости от них уклоняемся, предпочитая такие занятия, при которых соблюдается жизнь неразвлеченная и приверженная ко Господу и посвятившие себя подвигам благочестия не отвлекаются от обычного псалмопения, от молитв, от благочиния во всем прочем. А когда от оных нет никакого вреда избранной нами жизни, тогда они предпочтительнее многих, особенно же земледелие, которое само себе добывает необходимое и избавляет земледельцев от дальних скитаний и от бегания туда и сюда, если только не производит у нас, по сказанному, молвы и смятений ни с соседями, ни с живущими вместе.

Вопрос 39. Как надобно производить продажу изделий и вести себя во время отлучек?

Ответ. Надобно стараться, чтобы изделия продавались не где-либо далеко и чтобы самим для продажи не казаться народу. Ибо пребывание на одном месте гораздо приличнее и полезнее, как для взаимного назидания, так и для строгой бережливости в дневном пропитании. Почему лучше отнять и убавить несколько цены, нежели для небольшого прибытка отлучаться далеко. А если опытом дознано будет, что сие невозможно, то надобно избирать места и города, где живут люди благочестивые, чтобы и отлучка была для нас не бесплодна. И на установленные торжища должны сходиться многие братия, каждый принося свое изделие и в дорогу отправляться вместе, чтобы и путь совершать с псалмопением, молитвами и взаимным назиданием, а пришедши на место, избрать одну гостиницу, как для взаимного обережения, так и для того, чтобы не опускать нам времени ни дневной, ни ночной молитвы и чтобы встречи с людьми несговорчивыми и корыстолюбивыми проходили для нас без вреда, когда будем сходиться с ними в большом числе, а не один на один, потому что и самые наглые люди не хотят иметь многих свидетелей своей несправедливости.

Вопрос 40. О торговле при церковных собраниях

Ответ. Но закон показывает, что нам не свойственны торги, бывающие в местах, где чествуются мученики. Ибо не для иного чего обязаны христиане приходить в мученические храмы, или на места близ оных лежащие, как для молитвы, и для того, чтобы, вспоминая твердость святых, подвизавшихся за благочестие до смерти, сами возбуждались к подобной ревности, памятуя самый страшный гнев Господа, Который всегда и везде, как написано, был «кроток и смирен сердцем» ([Мф.11:29](#)), но поднял бич на тех одних, которые продавали и покупали около храма, потому что торговля превращает «храм молитвы» в «вертеп разбойников» ([Мф.21:13](#)). Если другие прежде нас нарушили обычай, имевший силу у святых, и вместо того, чтобы молиться друг за друга, вместе со многими поклоняться Богу, проливать пред Ним слезы, умолять Его за содеянные нами грехи, благодарить за Его благодеяния и назидаться словом утешения, что, как известно, и в наше время еще соблюдалось, если взамен этого и место, и время обращают в торг, игрища и общий рынок, то не прилично нам следовать сим людям и участием в деле утверждать нелепое нововведение. Напротив того, должны мы подражать собраниям, какие описывают в евангелиях, при Господе нашем Иисусе Христе, и исполнять, что предписано апостолом, как близко подходящее к такому примеру. Пишет же так: «Когда вы сходитесь, и у каждого из вас есть псалом, есть поучение, есть язык, есть откровение, есть истолкование, — все сие да будет к назиданию» ([1Кор. 14:26](#)).

Вопрос 41. О власти и повиновении

Ответ. Даже и в дозволенных занятиях не следует позволять, чтобы каждый изучал, какое он хочет, но то, к какому признан способным, потому что отрекшийся себя самого, отложивший все свои хотения делает не то, что хочет, но то, чему его учат. Самому для себя избирать полезное закон не позволяет, как скоро кто попечение о себе вверил другим, которые и приставят его к тому самому, к чему о имени Господнем признают способным. Ибо кто избирает себе дело по собственному своему пожеланию, тот сам на себя произносит обвинение, во-первых, в самоугодии, а во-вторых, и в том, что прибегнул к такому занятию или для мирской славы, или в надежде прибыли, или по другому чему-нибудь подобному, или что по лености и изнеженности предпочитает легчайшее. А быть виновным в этом есть признак того, что он еще не освободился от порока страстей. Не отрекся еще сам себя, кто хочет выполнять собственные свои стремления от мирского, если еще увлекается желанием корысти и славы, не умертвил еще «земные члены» свои ([Кол. 3:5](#)), кто не переносит в работах труда, а напротив того, сам себя уличает в гордом самомнении, думая, что собственное его суждение вернее приговора многих. Поэтому если кто знает художество, не осуждаемое обществом, тот не должен бросать его, потому что пренебрегать тем, что уже приобретено, показывает непостоянство мыслей и нетвердость воли. А если не знает, то да не сам выбирает для себя, но пусть принимается за одобренное многими, чтобы во всем соблюдалась благопокорность. Как, по доказанному, не прилично самому себе дозволять выбор, так предосудительно не принимать одобренного другими. А если бы кто и знал художество, но употребление его не нравилось братству, то пусть с готовностью бросит его в доказательство, что не имеет пристрастия ни к чему мирскому. Ибо творить «желания плоти и помыслов» ([Еф. 2:3](#)), по слову апостола, свойственно не имущему надежды (см. [1Сол. 4:13](#)), а благопокорность во всем достойна одобрения, потому что сам апостол хвалит некоторых за то, что «отдали самих себя, во-первых, Господу, потом и нам по воле Божией» ([2Кор. 8:5](#)).

Но каждому надобно быть внимательным к своей работе, заботиться о ней с любовью и с неленостной тщательностью, с внимательным попечением, как бы надзирал за ним Сам Бог, совершать ее неукоризненно, чтобы всегда иметь дерзновение сказать: «как очи рабов обращены на руку господ их... так очи наши — к Господу, Богу нашему» ([Пс.122:2](#)), а не надобно перебегать от одного дела к другому, потому что природа наша не способна вдруг успевать во многих занятиях: трудолюбиво заняться одной работой полезнее, чем слегка касаться многих дел. Развлечение многими занятиями и переходение от одного дела к другому, кроме того, что не приводит к окончанию дел, еще или обличает в давнем непостоянстве нрава, или производит оное, если не было его прежде.

Если же когда встретится нужда, способному следует помогать и в других художествах. И это должен ты делать не сам собою, но когда будешь приглашен, потому что это не главное наше занятие, а вынужденное обстоятельствами, — как и в членах телесных, когда подгибается нога, опираемся на руку. И здесь опять, как не хорошо самому собою приступать к делу, так не приниматься за то, что приказано, достойно осуждения; надобно же стараться, чтобы не находила себе пищи страсть самомнения и чтобы не нарушалось правило послушания и благопокорности.

Хотя попечение об орудиях главным образом касается художника в каждой работе, однако же, если бы ему случилось чего недосмотреть, как общее всех достояние, орудия требуют надлежащей внимательности тех, которые прежде заметили недосмотр. Ибо хотя употребление орудий частное, но польза от них общая. Пренебрегать делами другого художества, как чем-то

до нас не касающимся, служит доказательством отчуждения. Тем, которые занимаются художествами, неприлично присвоить себе орудия в полное заведование, так чтобы или настоятелю братства не дозволять употреблять их на что хочет, или себя почитать вправе их продавать, или обменивать, или другим каким образом передавать, или к тем, какие есть, прикупать новые. Ибо кто однажды решился не быть господином даже собственных своих рук, но деятельность их предоставил распоряжению другого, тот сообразно ли поступит, самовластно распоряжаясь орудиями художества и пользуясь ими как собственностью?

Вопрос 42. С какой целью и с каким расположением должен работать занимающийся рукоделием?

Ответ. Надобно же знать и то, что занимающийся рукоделием должен работать не для того, чтобы изделием своим удовлетворить своим потребностям, но чтобы исполнить заповедь Господа, сказавшего: «алкал Я, и вы дали мне есть», и прочее ([Мф.25:35](#)). Ибо беспокоиться о себе совершенно запрещено Господом, сказавшим: «не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться... — и присовокупившим: пощому что всего этого ищут язычники» ([Мф.6:25, 32](#)). Посему каждый в деле своем должен поставлять целью вспоможение нуждающимся, а не собственную свою потребность. Ибо таким образом избежит осуждения за самолюбие и примет благословение за братолюбие от Господа, Который говорит: «так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» ([Мф.25:40](#)).

И никто да не подумает, что нашему слову противно изречение апостола, сказавшего: «чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб» ([2Сол. 3:12](#)), ибо сие сказано людям беспорядочным и праздным: для них лучше праздной жизни, чтобы каждый служил себе самому и не был в тягость другим. Ибо говорит он: «слышим, что некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суеются. Таковых увещеваем и убеждаем... чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб» ([2Сол. 3:11—12](#)). Ту же мысль подают и слова: «занимались трудом и работою ночь и день, чтобы не обременить кого из вас» ([2Сол. 3:8](#)), потому что апостол, по братолюбию, для усмирения бесчинных сам себя подверг трудам, какие от него и не требовались.

А кто поспешает к совершенству, тому свойственно заниматься рукоделием день и ночь (см. [2 Сол. 3:8](#)), «чтобы было из чего уделять нуждающемуся» ([Еф.4:28](#)). Ибо надеющийся на самого себя или на того, кто принял на себя попечение о потребном, также признающий или собственное свое рукоделие, или рукоделие с ним вместе живущего достаточным источником к поддержанию жизни, как возложивший упование свое на человека, в опасности подпасть клятве, которая говорит: «проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорой, и которого сердце удаляется от Господа» ([Иер.17:5](#)); причем Писание словами «который надеется на человека», запрещает иметь надежду на другого; словами «и плоть делает своею опорой» не дозволяет иметь упование на самого себя, но то и другое именуется отступлением от Господа и потом показывает конец той и другой надежды: «Он будет как вереск в пустыне и не увидит, когда придет доброе» ([Иер.17:6](#)), чем дает разуметь, что надеяться на себя или на кого другого, — значит отступить от Господа.

Вопрос 43. Достаточно передан нам способ, как заниматься рукоделиями, и если что нужно присовокупить к этому, научимся на самом деле. Просим же объяснения на то, каковы должны быть настоятели братства, и как надобно им управлять живущими с ними вместе?

Ответ. Хотя и об этом главное уже сказано, однако же, поскольку желаете (что и хорошо), чтобы и эта часть более была уяснена (ибо каков настоятель и начальник, таковы по большей части бывают обыкновенно подчиненные), то и сие нужно исследовать не слегка. Итак, надобно, чтобы настоятель, помня заповедь апостола, который говорит: «будь образцом для верных» ([1 Тим. 4:12](#)), представлял в жизни своей ясный пример всякой заповеди Господней, так чтобы поучаемым не оставлял никакого повода почитать заповедь Господню невозможной для исполнения или удобно пренебрегаемой.

И, во-первых (что есть самое главное), ему надобно, по любви Христовой, так преуспеть в смиренномудрии, чтобы когда и молчит, пример его дел служил уроком, поучающим сильнее всякого слова. Ибо если цель христианства — подражание Христу в меру вочеловечения, сколько сие сообразно с знанием каждого, то кому вверено путеводство многих, те обязаны посредством своих людей еще немощных побуждать идти вперед в уподобление Христу, по слову блаженного Павла: «Будьте подражателями мне, как я Христу» ([1Кор. 11:1](#)). Посему они первые, достигая в меру смиренномудрия, показанную Господом нашим Иисусом Христом, должны сделаться точным образцом. Ибо Христос говорит: «научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» ([Мф.11:29](#)). Потому кротость нрава и смирение сердца да отличают настоятеля. Ежели Господь не постыдился служить рабам Своим, но благоволил быть служителем земли и брения, которое Сам создал и Сам образовал в человека (ибо говорит: «Я посреди вас, как служащий» ([Лк. 22:27](#))), то как должны мы вести себя с равночестными нам, чтобы могли помыслить, что подражаем Ему? Вот одно из качеств, которое особенно должно быть в настоятеле.

Затем он должен быть мягкосерд, великодушно переносить, если кто, по неопытности, не выполнит какой-либо своей обязанности, не потакать грехам, но с кротостью терпеть непослушных и со всем мягкосердием и с умеренностью давать им врачевства, быть способным изобрести способ врачевания, свойственный немощи, не с высокомерием делая выговор, но «с кротостью» увещевая и наказывая, по написанному ([2 Тим. 2:25](#)), быть рассудительным в делах настоящих, предусмотрительным в рассуждении будущего, иметь силу подвизаться вместе с крепкими, носить немощи бессильных, быть в состоянии все делать и говорить к усовершению живущих с ним. Настоятель не сам себе должен присвоить первенство, но быть избран первенствующим в других обществах и в предшествовавшей жизни показать достаточные опыты своего благонравия. Ибо сказано: «И таких надобно прежде испытывать, потом, если беспорочны, допускать до служения» ([1 Тим. 3:10](#)). Кто таков и так избран, тот да приемлет настоятельство и да установит благочиния в братстве, распределив каждому занятия, кто к чему способен.

Вопрос 44. Кому надобно давать внешние поручения и какой отчет требовать с возвратившихся?

Ответ. Поручения нужно давать тому, кто может совершить странствование без вреда для души своей и с пользой для встречающихся с ним. Если же нет к сему способного, то, при недостатке необходимых потребностей, лучше перенести всякую скорбь и тесноту, даже до смерти, нежели, для телесного утешения, опустить из виду несомненный вред: «для меня лучше умереть, — говорит апостол, — нежели чтобы кто уничтожил похвалу мою» ([1Кор. 9:15](#)). И это говорит о том, что в нашей воле; что же сказать о том, что делается по заповеди?

Впрочем, закон любви и в такой нужде не оставляет без утешения. Ибо если случится, что в одном братстве нет человека, которого бы можно было послать с пользой, то соседние братства восполнят недостаток, делая общие и нераздельные посылки, и при таком общении с сильнейшими охраняемы были немощные душою и слабые телом. И это настоятель должен делать заблаговременно, чтобы, при наступлении нужд, не оказалось невозможным такое предохранительное средство по краткости времени.

По возвращении отлучившегося надобно испытать его, что он сделал, с какими людьми имел встречи, какие вел с ними разговоры, какие в душе его были помыслы, целый ли день и целую ли ночь проводил в страхе Божиим, не погрешил ли в чем, не нарушил ли какого правила, и, если нарушил, то принужденный ли внешними обстоятельствами, или доведенный собственною беспечностью? И что исполнено правильно, то надобно подтвердить одобрением, а в чем допущена погрешность, то исправить тщательным и благоразумным наставлением. В таком случае путешествующие будут осторожнее, озабоченные необходимостью дать отчет, да и о нас не подумают, что нерадели об их жизни во время отлучки. А что сие в обычае было у святых, о том передает история в книге Деяний, повествуя, как Петр, по возвращении своем в Иерусалим, давал отчет тамошним христианам о своем общении с язычниками (см. [Деян.11:2](#). и д.), а также Павел и Варнава, возвратись и собрав Церковь, возвестили, «всё, что Бог сотворил с ними» и потом «Тогда умолкло все собрание и слушало Варнаву и Павла, рассказывавших, какие знамения и чудеса сотворил Бог через них» ([Деян.15:4, 12](#)). Притом надобно знать, что братства должны всеми мерами избегать бродяжничества, торговли и прибыли, добываемой корчемством.

Вопрос 45. О том, что кроме настоятеля надобно быть и другому, кто, в отсутствие, или при недосугах настоятеля, мог бы иметь попечение о братии

Ответ. Поскольку часто случается, что настоятель, или по телесной болезни, или по необходимости отлучиться, или по другому какому либо обстоятельству, оставляет братство, то пусть с одобрения настоятеля и других, способных дать такое одобрение, будет избран другой, чтобы, в отсутствие настоятеля, мог принимать на себя попечение о братии. Таким образом живущие в обители от одного будут получать слово утешения; братство, в небытность настоятеля, к нарушению правила и преданного благочиния, не примет на себя вида какого-то народоправления, но к славе Божией соблюдается в нем установленное с общего одобрения.

И приходящим странникам он же будет давать благоразумные ответы, так что и требующие слова получают назидание, по достоинству их вопроса, и общество братское не постыдится. Ибо, если всем равно вмешиваться в речь, то сие производит шум и служит признаком беспорядка, а апостол даже сподобившимся дарования учительства, не дозволяет говорить вдруг многим, сказав: «Если же другому из сидящих будет откровение, то первый молчи» ([1Кор.14:30.](#)): и еще обличает неуместность такого беспорядка, говоря: «Если вся церковь сойдется вместе, и все станут говорить (незнакомыми) языками, и войдут к вам незнающие или неверующие, то не скажут ли, что вы беснуетесь?» ([1Кор.14:23](#)). И если пришлый, по неведению, предложит вопрос другому, вопрошенный вместо иного лица, хотя бы и мог ответить достаточно, однако же ради благочиния пусть сам умолчит, укажет же, кому поверена эта часть, как делали апостолы при Господе. Таким образом обсуждение слова будет благочинно и благообразно. Ибо, ежели при телесном врачевании не всякому позволено делать над больным употребление лекарства или какого орудия, а только тому, кто приобрел в этом искусство долговременностью, опытом, упражнением в лечении и учением у знающих, то какое же основание всякому без разбора приниматься за врачевание словом, где, если и самая малость опущена из виду, приносит сие весьма великий вред? В таком обществе, где самое раздаяние хлеба не дозволяется всякому, но принадлежит подобное служение одному, и ему поверяется сие по испытании, не тем ли паче духовную пищу подавать требующим должен один, наиболее к сему способный, притом с разборчивостью и осторожностью? Поэтому немалая самонадеянность спрошенному о суде Божиим отважиться отвечать бесстрашно и наудачу, а не указывать на того, кому поручено домостроительство слова, и кто, потому, что он «кто верный и благоразумный домоправитель» избран «раздавать им в своё время» ([Лук.12:42](#)) духовную пищу, и, по написанному, устроить «словам своим на суде» ([Псал.111:5](#)). Если же обязанный давать ответы не доскажет чего-нибудь, и другой придумает сие, то да не вдруг приступает к обличению, но наедине сообщит свою мысль: потому что сие для низших обращается в предлог к превозношению пред высшими. Почему, кто дал ответ, хотя и полезный, но не по требованию своего долга, тот подлежит наказанию за нарушение благочиния.

Вопрос 46. О том, чтобы не прикрывать грехов у брата и у себя самого

Ответ. Всякий грех должен быть открываем настоятелю или самим согрешившим, или узнавшими о грехе, когда сами они не могут устроить его по заповеди Господней (см. [Мф.18:15](#)). Ибо грех умолчанный есть гнойный вред в душе. Как благодетелем называем не того, кто задерживает в теле вредоносное, а напротив того, кто болезненными средствами и надрезываниями вызывает это наружу, или посредством рвоты исторгает вредившее, или вообще чрез обнаружение болезни делает и способ излечения известным: так, очевидно, скрывать грех значит готовить больному смерть. Ибо сказано: «жало... смерти — грех» ([1Кор.15:56](#)); «Лучше открытое обличение, нежели скрытая любовь» ([Притч. 27:5](#)). Поэтому не скрывай грехов один другого, чтобы из братолюбца не сделаться братоубийцею. Не скрывай и у себя самого.

Вопрос 47. О тех, которые не принимают распоряжений, сделанных настоятелем

Ответ. Кто не принимает распоряжений настоятеля, тот должен наедине прямо высказать ему свое возражение, если имеет какое крепкое основание, сообразное с намерением Писания, или молча исполнить, что приказано. Если же сам постыдится, то пусть употребит на сие посредниками других, чтобы ему, когда распоряжение противно Писанию, и себя самого, и братию избавит от вреда, а если оно окажется имеющим надлежащее основание, как себя освободит от напрасного и опасного сомнения, — ибо сказано: «А сомневающийся, если ест, осуждается, потому что не по вере» ([Рим.14:23](#)), — так в других простодушных не произвести поползновения к непокорности, — ибо «если бы, — говорит Господь, — мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтобы он соблазнил одного из малых сих» ([Лук.17:2](#)). Если же некоторые будут упорствовать в непокорности, жалуясь втайне, но не объявляя гласно своего огорчения, то, как посевающие сомнения в братстве, колеблющие уверенность в заповедях, как учителя непокорности и непослушания, да будут изринуты из братства. Ибо сказано: «извергните развращенного из среды вас», т.к. «малая закваска квасит все» ([1Кор. 5:13, 6](#)).

Вопрос 48. О том, что должно не в любопытные входить исследования о действиях настоятеля, но быть внимательным к собственному своему делу

Ответ. А чтобы не легко было впасть кому в подобный недуг сомнения, ко вреду себя самого и других, должно вообще соблюдать в братстве следующее правило: вовсе никому не входить в любопытные исследования о действиях настоятеля, и не любопытствовать о том, что делается, кроме тех, которые и по степени, и по благоразумию близки к настоятелю, и которых сам он по необходимости допустит к совещанию и рассуждению о делах общих, повинуюсь наставлению сказанного: «все делай с совета» (см. [Сир. 32:21](#)). Ибо если вверили мы ему строительство душ своих, как человеку, который даст в этом ответ Богу, то совершенно безрассудно не доверять ему в делах самых маловажных и питать в себе неуместные подозрения против брата, а другим подавать к тому повод. А потому, чтобы не случилось этого, «В каком (звании) кто призван, братия, в том каждый и оставайся» ([1Кор.7:24](#)), и всецело предав себя попечению о своих обязанностях, не любопытствует о других делах, подражая святым ученикам Господним, которых беседа с Самаритянкою могла привести в подозрение, «однако ж ни один не сказал: чего Ты требуешь? или: о чем говоришь с нею?» ([Иоан.4:27](#)).

Вопрос 49. О недоразумениях в братстве

Ответ. В случае недоразумений в братстве, когда некоторые не согласны в чем-нибудь, не надобно упорно спорить между собою, но должно предоставлять решение более способным. А чтобы не нарушился порядок и не было повода к смехотворству и пустословию, если все и обо всем будут спрашивать, надобно кого-нибудь избрать одного, который бы имел право сомнения некоторых или предлагать братству на общее обсуждение, или доводить до сведения настоятеля. В таком случае рассмотрение вопросов будет производимо основательнее и разумнее. Ибо, если во всяком деле потребны знание и опытность, то тем паче нужны они в делах подобных. И если орудиями пользоваться никто не дозволяет неопытным, то тем паче употребление слова надобно уступать людям способным, которые в состоянии распознать и место, и время, и образ вопросов, которые, возражая без любопытности и благоразумно, а также с разумом выслушивая, могут точно наводить на разрешения вопросов к общему назиданию.

Вопрос 50. Как настоятель должен делать выговоры?

Ответ. Но и выговоры настоятель пусть делает согрешившим без страсти, потому что обличать брата с раздражением и гневом значит не его освободить от греха, но самого себя ввергать в погрешности. Потому сказано: «с кротостью наставлять противников» ([2 Тим. 2:25](#)). Не должно ни быть строгим, видя презрение к себе самому, ни показывать снисходительность к согрешившему, когда видит, что презрен другой; но в сем-то особенно случае надобно изъяснить негодование на худой поступок. Ибо таким образом избежит подозрения в самолюбии и разностию действия в своем и чужом деле докажет, что не согрешившего ненавидит, но отвращается греха. А кто показывает разность в негодовании, не сказанным теперь, а противным тому образом, тот явно негодует не ради Бога и не по опасению за согрешившего, но по собственному славолюбию или любоначалию. Кто показывает ревность против унижающего славу Божию преступлением заповеди, и вместе имеет братолюбие к брату, подвергающемуся опасности чрез грех утратить спасение, потому что «душа согрешающая, та умрет» ([Иезек. 18:4](#)), тому надобно при всяком грехе восставать как бы против самого греха и строгостью наказания доказывать горячность расположения.

Вопрос 51. Каким образом должно исправлять проступки согрешившего?

Ответ. А исправление одержимых страстью пусть производит по закону врачебной науки, не гневаясь на немощных, но борясь с болезнью, и как действуя наперекор немощи, так, в случае нужды, строгим обхождением врачую душевный недуг, например: тщеславие — предписанием упражнений в смиренномудрии, празднословие — молчанием, неумеренный сон — бодрствованием в молитвах, телесную недеятельность — трудами, неприличное вкушение — неядением, ропот — отлучением, чтобы никто из братий не соглашался с ним вместе заниматься рукоделием, чтобы изделие его, как выше сказано, не смешивалось с изделиями других, пока искренним раскаянием не докажет, что освободился от немощи. Да и тогда работу его, произведенную во время ропота, принимать должно не на служение потребностям братии, но распределять на другие потребности, чему достаточное основание показано выше.

Вопрос 52. С каким расположением должно принимать наказания?

Ответ. Как настоятель, по сказанному нами, без страсти должен производить врачевание немощных, так и врачуемым должно принимать наказания не во вражду и не мучительством почитать попечение, какое настоятель из сердоболия прилагает о спасении души. Ибо если больные телом столько доверяют врачам, что почитают их благодетелями, даже когда они режут, или прижигают, или утруждают принятием горьких лекарств; то стыдно нам к врачам душ наших, когда суровым своим обращением совершают наше спасение, не иметь такого же расположения, когда апостол говорит: «кто есть веселяяй мя, точию приемляй скорбь от мене?» ([2 Кор. 2:2](#)) и еще: «се бо сие самое, еже по Бозе оскорбитися вам, колико содела в вас тщание?» ([2 Кор. 7:11](#)). Поэтому взирая на конец, надобно почитать благодетелем того, кто причиняет нам «скорбь» «по Бозе».

Вопрос 53. Как обучающие художествам должны исправлять проступки детей?

Ответ. Обучающие художествам, как скоро ученики погрешат против самого художества, должны сами собой обличать их погрешности и исправлять ошибки. Когда же проступки учеников показывают развращение нрава, каковы: непокорность, прекословие, леность к занятиям, празднословие, ложь, или другое что подобное, воспрещенное благочестивым, тогда надобно их обличать, приведя к надзирателю общего благочиния, чтобы им были придуманы и мера, и способ уврачевания грехов. Ибо хотя наказание есть врачевание души, однако же не всякому позволительно наказывать, как и врачевать, а только кому дозволит настоятель, по долгом его испытании.

Вопрос 54. О том, что настоятельствующие в братстве должны о делах своих сообщать друг другу

Ответ. Но хорошо, чтобы у настоятелей братств, в какие ни есть определенные времена и на определенных местах, бывали собрания, на которых бы сообщали друг другу о делах, встретившихся сверх всякого предположения, о неудобоисправимых нравственных пороках, и о том, как поступлено в каждом деле, чтобы и допущенная кем либо погрешность достовернее открывалась на суде многих, и правильно сделанное подтверждалось свидетельством большего числа.

Вопрос 55. Согласно ли с целью благочестия пользоваться врачебными средствами?

Ответ. Как всякое пособие искусств против немощей естества даровано нам от Бога, например земледелие, потому что само собой произрастающее из земли недостаточно к удовлетворению наших потребностей, ткацкое же искусство, а подобно и зодчество, потому что необходимо употребление покровов для благоприличия и ради вредности воздуха, так и врачебное искусство. Поскольку всем возмущаемое тело наше подвержено многоразличным повреждениям, и со вне приключаящимся, и зарождаемым внутри принятой пищей, приводится в изнеможение и излишествами и недостатками, то распорядившийся всей нашей жизнью Бог дозволил нам врачебное искусство, которое, в образец душевного врачевания, имеет целью избавлять от излишнего и восполнять недостаточное. Как если бы мы жили еще в раю сладости, то не имели бы нужды в земледельческих изобретениях и трудах, так если бы не подвержены были страданиям по дарованию, какое сообщено нам при сотворении и сохранялось нами до падения, то не нуждались бы в пособиях врачебного искусства к своему облегчению. Но как по изгнании нашем в место сие, после того как сказано: «в поте лица твоего будешь есть хлеб» ([Быт. 3:19](#)), в облегчение горестных последствий проклятия, долговременным опытом и многими трудами над землею составили мы искусство земледелия, потому что Бог даровал нам смеельность и способность постигнуть сие искусство, так, поскольку повелено нам опять возвратиться в землю, из которой взяты, и поскольку сопряжены мы с болезненной плотью, которая за грех осуждена на нетление и через это подверглась сим немощам, то дана нам и помощь врачебного искусства, хотя в некоторой мере оказываемая страждущим болезнями. Ибо не сами собой прозябли травы, полезные при той или другой болезни, но, очевидно, по воле Создавшего произведены с целью служить к нашей пользе. Поэтому свойства, заключающиеся в корнях, в цветах, в листьях, в плодах и в соках, и что в металлах и в море открыто годного к пользованию плоти, — все это подобно изобретению принимаемого в пищу и питье. Но что изысканно, излишне и требует долгих трудов и как бы всю жизнь нашу обращает в попечение о плоти, то должно быть запрещено христианам.

И надобно стараться так пользоваться, в случае нужды, искусством, чтобы не в нем одном поставлять причину здоровья или болезненного состояния, но принимать предлагаемые им пособия в славу Божию и в образец попечения о душе. При недостатке же врачебных пособий в этом искусстве не должно заключать всю надежду на облегчение скорбей, а напротив того, знать, что Господь или не попустит нам быть искушаемыми больше, чем можем понести (см. [1Кор. 10:13](#)), или, как в тогдашнее время, то сотворив брение, помазал очи и велел умыться в Силоаме (см. [Ин. 9:6—7](#)), то ограничился одним изволением, сказав: «хочу, очистишься» ([Мф. 8:3](#)), иным же попускал бороться с трудными болезнями, чтобы чрез испытание соделать их искуснейшими, так и к нам иногда прикасается невидимо и неощутительно, как скоро находит сие полезным для душ наших, а иногда благоволит, чтобы мы пользовались вещественными пособиями в наших немощах, продолжительностью врачевания укореняя в нас памятование о благодати или, как сказал я, указывая некоторый образец для попечения о душе.

Ибо как для плоти необходимо и удаление чуждого и восполнение недостающего, так и в душе нашей надобно устранять чуждое ей и принимать в нее приличное ее природе, потому что «Бог сотворил человека правым» ([Еккл. 7:29](#)) и создал нас «на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» ([Еф. 2:10](#)). И как там для уврачевания тела переносим сечения, прижигания и принятие горьких лекарств, так и здесь для душевного уврачевания надобно принимать резкость обличительного слова и горькие врачевства наказаний. А невразумившимся

и этим пророческое слово с укоризною говорит: «Разве нет бальзама в Галааде? разве нет там врача? Отчего же нет исцеления дщери народа моего?» ([Иер.8:22](#)). И если в застарелых болезнях выжидаем исцеления долгое время от пособий мучительных и разнородных, то это знак, что и грехи в душе надобно исправлять трудолюбною молитвой, долговременным покаянием и строгим поведением, достаточность которого к уврачеванию показало нам уже слово.

Итак, на том основании, что некоторые не хорошо пользуются врачебным искусством, не должно нам избегать всякого им пользования. Ибо на том основании, что неумеренные в наслаждениях к примышлению роскоши употребляют поваренное, или хлебопекарное, или ткацкое искусства, преступая пределы необходимости, не должно уже нам отвергать всех вообще искусств, а напротив того, правильным их употреблением надобно обличить, что ими повреждено. Так и в рассуждении врачебного искусства нет основания порицать дар Божий по причине лукавого употребления. Скотское было бы несмыслие надеяться себе здоровья единственно от рук врача, чему, как видим, подвергаются иные жалкие люди, которые не стыдятся именовать врачей своими спасителями. Но и то будет упорством, если во всяком случае избегать пользования врачебным искусством. Напротив того, как Езекия «пласт смокв» ([4Цар. 20:7](#)) не почел первой причиной своего здоровья и не сему приписал исцеление своего тела, но к прославлению Бога присовокупил благодарение за создание смокв, так и мы, приемля удары от Бога, Который с благостью и премудростью устрояет жизнь нашу, будем просить у Него сперва познания тех причин, по которым поражает Он нас, а потом избавления от скорбей, то есть чтобы и Он «при искушении... даровал облегчение, так чтобы мы могли перенести» ([1Кор. 10:13](#)). Дарованную же нам благодать исцеления или чрез вино с маслом, как было с тем, кто «попался разбойникам» ([Лк. 10:30](#)), или чрез смоквы, как было с Езекиею, примем с благодарностью. И не будем поставлять в том разности, невидимым ли образом оказалось на нас Божие попечение, или чрез что-нибудь телесное, хотя последнее нередко сильнее приводит нас в сознание милости Господней.

Нередко же впадая в болезни, служащие для нас наказанием, осуждены бываем терпеть врачевание мучительными средствами как часть наказания. Поэтому здравый разум внушает не отказываться ни от сечений, ни от прижиганий, ни от неприятного принятия острых и трудных лекарств, ни от пребывания без пищи, ни от точного исполнения всех строгих предписаний, ни от воздержания во всем расстраивающем здоровье, впрочем (повторяю опять), не упуская из виду цели — душевной пользы, то есть чтобы душа во всем этом, как в примере, обучалась иметь попечение о себе самой.

Но немалая опасность впасть умом в эту ложную мысль, будто бы всякая болезнь требует врачебных пособий, потому что не все недуги происходят естественно и приключаются нам или от неправильного образа жизни, или от других каких-либо вещественных начал, в каких случаях, как видим, иногда полезно бывает врачебное искусство, но часто болезни суть наказания за грехи, налагаемые на нас, чтобы побудить к обращению. Сказано: «кого любит Господь, того наказывает» ([Притч. 3:12](#)); и: «Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы. Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром» ([1Кор. 11:30—32](#)). Таковым надобно в безмолвии, оставив врачебные попечения, терпеть насланную на них болезнь, пока не познают своих прегрешений, по примеру сказавшего: «Гнев Господень я буду нести, потому что согрешил пред Ним» ([Мих.7:9](#)). Им должно показать свое исправление, принеся плоды, достойные покаяния, и помнить Господа, сказавшего: «вот, ты выздоровел; не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже» ([Ин. 5:14](#)).

Бывает же иногда и по настоянию лукавого, что человеколюбивый Владыка иного великого подвижника отдает ему для борения и низлагает его высоковоинность высоким терпением рабов

Своих, что, как знаем, было с Иовом. Или же в пример нетерпеливым Бог изводит людей, которые в состоянии переносить скорби даже до смерти, — таков был Лазарь, который был покрыт многими струпями и о котором не написано, чтобы просил чего-либо у богатого или был недоволен своим положением, за что и сподобился упокоения на лоне Авраамовом, как восприявший «злое» в жизни своей (см. [Лк. 16:25](#)). Находим же, что у святых бывает и другая причина недугов, как у апостола: чтобы не подумали, что он преступает пределы человеческого естества и чтобы не заключил кто-нибудь, что он в естественном устройстве имеет нечто особенное (как и поступили жители Ликаонии, принеся венцы и приведя волов (см. [Деян. 14:13](#)), в ознаменование человеческого естества имел он у себя продолжительный недуг. Какая же была бы польза таким людям от врачебного искусства? Не больше ли для них опасности уклониться от здравого разума к попечению о теле?

А те, которые худым образом жизни сами приобрели болезнь, должны, по сказанному прежде, пользоваться телесным врачеванием как некоторым образцом и примером для попечения о душе. Ибо и для нас полезно по врачебному закону воздержание от вредного, избрание служащего к пользе и соблюдение предписаний. И самый переход плоти из болезненного состояния в здоровое да служит для нас утешением, чтобы не отчаиваться нам и в рассуждении души, как будто бы она из греховного состояния не может чрез покаяние возвратиться опять в свойственное ей совершенство.

Поэтому как не должно вовсе бегать врачебного искусства, так не сообразно полагать в нем всю свою надежду. Но как пользуемся искусством земледелия, а плодов просим у Господа, или вверяем кормило кормчому, а молим Бога, чтобы спас нас от потопления, так, вводя к себе врача, когда дозволяет сие разум, не отступаемся от упования на Бога.

А мне кажется, что искусство сие немало способствует и воздержанию. Ибо вижу, что оно отсекает сластолюбие, не одобряет пресыщения, отвергает, как нечто не полезное, разнообразие в снедах и излишнюю изобретательность в приправах и вообще недостаточность именует матерью здравия. Почему и в этом отношении совет его для нас не бесполезен.

Итак, пользуемся ли когда предписаниями врачебного искусства или отвергаем их по какой-либо из приведенных причин, да будет хранима цель — благоугождение Богу, да устроится душевная польза и да исполняется заповедь апостола, сказавшего: «едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию» ([1Кор. 10:31](#))!